

Господарство Псковское

Автор:

Владимир Малыгин

Господарство Псковское

Владимир Владиславович Малыгин

Другая Русь #2 Попаданец (АСТ)

Забыли люди старый покон, отринули своих богов. Вот и живут теперь по чужим законам, поклоняются чужой вере. Предав один раз, предашь и второй. Может быть, поэтому живёт русский народ в тягости и лишениях? Что нужно сделать, чтобы предотвратить неправильный выбор? Где бросить камень на протоптанную тропу и проложить новую? Трудные решения придётся принимать главному герою, на свою беду вышедшему погулять с собакой не в том месте и не в то время. Он всего лишь один из многих кандидатов, брошенных на исправление ошибок истории своей земли. Получится ли у него задуманное богами? Хватит ли сил? Придётся выбиваться вверх из самых низов, вести за собой людей, учиться воевать, строить крепости и города, возрождать потерянную веру в богов. Придётся и повоевать... «Суровые времена, суровые нравы...» Взоры степняков направлены на северо-запад. Нанести упреждающий удар? Силёнок не хватит. Как быть? Трудные вопросы, трудные ответы.

Владимир Владиславович Малыгин

Другая Русь: Господарство Псковское

© Владимир Малыгин, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

Огромная благодарность за помощь и поддержку моей жене Татьяне и сыну Антону.

Отдельное спасибо людям, научившим меня думать и жить, в частности моей учительнице Таисии Петровне Волкович, ставившей мне тройки за блестяще вызубренный текст и на мой возмущённо-недоумённый вопрос: «За что?!» отвечающей: «Вызубрить школьный учебник любой сможет. А ты найди и прочитай дополнительный материал, обдумай его и расскажи своими словами. Учись учиться».

Спасибо инструкторам в училище, распахнувшим передо мной голубые необъятные горизонты.

Спасибо моим командирам за науку, понимание и поддержку.

Спасибо окружающим меня друзьям и недругам. Первым за то, что они просто есть. А вторым за то, что не дают застояться и закиснуть.

Пролог

- Ты доволен? - повернулся к своему собеседнику вопрошавший.

Затянувшаяся пауза ничего для собеседников не значила, да они её даже не заметили. Что для богов минуты, часы или дни, да даже годы? Мгновения, пыль на шквалистом ветру. Если, конечно, они не обращают на них никакого внимания. А вот если обратят, тогда да, замедляется течение времени. А может, это не время замедляется, а они в него вживаются, приспосабливаются, приноравливаются, начинают идти с ним в ногу. Может, боги вообще вне времени? Кто его знает? А кто знает, тот правду никогда не скажет, зачем привлекать к себе лишнее внимание.

– Доволен ли я? – переспросил младший. – В отличие от твоего избранного, мой что-то делает. Ты же видишь, что повернулись зеркала вероятностей, по-другому наше будущее видится. Силы прибавилось. Но и новые боги коситься начали. Как бы не стали пакостить. Не хотят делиться искрами веры.

Помолчали, вглядываясь во что-то далёкое, беспредельное, видимое только богам.

– Помог бы ты своему хоть чуть-чуть. Чудо какое-нибудь сотворил бы? – сказал, распрямив мощные плечи, первый. Со скрипом сдвинулись густые брови на неподвижном, казалось, выточенном из камня лице. – Эка я застоялся.

– Вот ты и сотвори чудо, коли застоялся. Не своему, так моему помоги. Впрочем, дело-то общее делаем, что твой, что мой – оба для нас стараются.

– А вот тут ты промахнулся. Не только для нас, но и для себя стараются. Ты приглядишься вдаль, посмотри, как вероятности множатся. Куда эта ведёт, видишь? То-то. По-другому земля кроиться будет. И для твоих потех места совсем не останется. Что засуетился? Проняло тебя? Да успокойся, пошутил я, достанет ещё на твою долю славных битв и подвигов.

– Уф-ф. Напугал. Так далеко я не заглядывал. А что? Вроде неплохо получается? И самое главное, мы там есть! – успокоился Перун, поглаживая правой ладонью рукоять меча.

Глава 1

Встреча князей. Образование нового государства. Разговор с вещим Олегом

Старая Ладога

Возвращаясь от Будимира, вспоминал завершение нашего разговора. После долгих споров уговорил старого волхва прислать к нам, в Псков, своих жрецов. Будем открывать вторую школу для всех желающих и ставить храм в Кроме. Там же будет вести летописные записи специально для этого посланный со мною

молодой ученик, не прошедший посвящение и которому ещё предстояло учиться и учиться. Да и сам Верховный всё-таки пообещал следующей весной приехать к нам в гости.

Судя по всему, наш откровенный и местами очень резкий разговор не прошёл для них даром – волхвы собирались начинать менять свое отношение к служению. Будимир намекнул, что весной пойдут по городищам и племенам служители богов, начнут более тесно общаться с людьми, посмотрят, как они чтят заветы предков. Одним словом – волхвы начнут выходить в народ. Наконец-то. Между делом, рассказал, как к нему приезжали жрецы с Рюгена, напуганные суровой карой с небес. «Посбивало с них спесь», – ухмыляясь рассказывал. Вот только был уверен, что уже слишком глубоко проникла зараза в их головы, надолго им этого испуга не хватит. Нет уже той чистоты в душах – червоточина видна. Поживём – увидим. И так делаем всё, что можем. А до Рюгена не дотянуться.

Очнулся от воспоминаний только въехав в гостеприимно распахнутые перед нами ворота. А хорошо поднялась Старая Ладога. Стены с башнями высоки и крепки, да и внутри стен всё сделано основательно. Прямо как у нас. И улицы ровные – нет былой хаотичной застройки и грязи. Спокойно проехали до княжеского двора, спешили, передав наших лошадок мгновенно подскочившим конюхам. Да и какие они наши – мы же их тут и брали на эту поездку. Забыл совсем. Задумался, замечтался. Перед крыльцом встретил Синеус – оказал честь. Это радует. Отпил чуток из поднесённой сенной девкой чаши, передал Мстише. Пусть допивает. И тут хозяйки нет – не те чашу подносят, неправильно это. Поднялись на крыльцо, прошли в знакомое по прошлому посещению помещение. Князь пригласил за стол, и забежали вокруг девки, вынося откуда-то изнутри исходящие паром и одуряющими ароматами разнообразные кушанья и напитки.

– Повидал Верховного? – поднимая в мою сторону полный серебряный кубок, упёрся пронзительным взглядом Синеус.

Подождал, пока и мою чашу наполнят, поднял её в ответном жесте:

– Повидал... Говорили много и о разном... Вон, молодого летописца с собой везу – будет у нас в Кроне сидеть и всё, что вокруг происходит, описывать.

– Это ещё зачем? А-а, погоди, погоди... Понял! А для меня почему такого не привёз?

– Да как-то и не сообразил. Да тебе тут рядом – пошли кого-нибудь, а лучше сам доберись до Верховного и попроси выделить тебе ученика. И ещё одно... Ты, княже, не думал ли у себя такую же школу открыть, как и у нас? Дело-то нужное и в будущем тебе очень пригодится.

– Да думал, но сил пока не хватает. Вот ты мне лучше бы побольше досок прислал, я бы и поставил школу. Но не сейчас. На следующий год.

– Да пришлю, какие могут быть разговоры. Ты только плати вовремя. А вообще, тебе бы прислать к нам толковых мастеров, и пусть бы они поучились на нашей лесопилке да секреты все разузнали бы. Там, глядишь, и себе лесопилку поставишь.

– Вот так вот просто секрет отдашь? И что за это потребуешь?

– Да ничего не потребую. Ставь на здоровье. Больше пользы будет для всех.

– Ты когда домой собираешься?

– Хоть сейчас. Вот посижу с тобой и могу отплывать.

– Подожди до завтра. Я людей отберу и с тобой отправлю. Возьмёшь?

– Конечно, возьму.

Распахнулись двери, и, стремительно разгоня застоявшиеся обеденные запахи свежим воздухом улицы, быстрым шагом вошёл, почти вбежал Драгомир:

– Княже, лодья новгородская идёт на вёслах. На мачте прапор Рюрика.

– Одна идёт, или ещё есть?

– Одна, княже. Похоже, что к нам правит.

– Дружину на стены, ворота пока не запирайте. Боярин, ты со мной? – повернулся ко мне.

– С тобой, княже.

– Пошли на пристань.

Выскочил вслед за князем во двор, на ходу отправил Мстишу на берег, к нашим ладьям. Хотя и уверен в своих людях, но пусть Мстиша лично за всем приглядит. Так оно спокойнее.

Проходя ворота, увидел, как к пристани медленно подгребают новгородцы. Да там сам Рюрик на носу стоит! Ногу на борт поставил, рукой за резную деревянную голову придерживается. Железа брони на груди не видно, плащ алый с плеч свисает, фибула зайчики пускает. А больше никого на реке, похоже, и впрямь – один приплыл. Ну, с дружиной, конечно.

Выпрыгнул князь новгородский на берег, показал удаль воинскую, пошёл к нам один. Больше никто на берег не сошёл – только шлемы из-за борта торчат. Опасаются. И это правильно! Ну и мы с Синеусом прошли навстречу немного, с таким расчётом, чтобы нас со стен стрелки прикрывали. Получилось так, что остановились на полпути до пристани. Тут и подождём.

Подошёл Рюрик, остановился в нескольких шагах, посмотрел на меня, помолчал мгновение и... просто поздоровался. Как будто ничего и не было. А следующей фразой всё и объяснил:

– Забудем всё, что случилось между нами. Свою вину не снимаю, помнить об этом всегда буду, да жить-то надо дальше.

– Сам понимаешь, что совсем забыть не получится. Крови много пролито. Но прав ты. Жить надо дальше, – медленно и раздумчиво протянул Синеус, пристально вглядываясь в лицо брата и ловя малейшие оттенки разговора. – Что от нас хочешь?

– Ещё раз говорю. Предлагаю всё, что между нами произошло, забыть. И отныне жить как братья и добрые соседи – мирно.

– Я-то могу тебя простить. Новгород на меня в этот раз не нападал. А что ты с Трувором делать станешь? Простят ли тебя псковичи?

– Я от тебя сразу же к Трувору пойду. Прощения попрошу, повинюсь.

– Боярин Владимир тоже домой возвращается. Я с ним пойду. Погляжу, послушаю, что у вас получится. Тогда и примем общее решение. Согласен?

– Согласен. Выхода у меня другого нет. Когда пойдёте?

– Можем сразу и пойти. Согласен, Владимир? – повернулся ко мне.

– Пойти-то можно, да вот только надо посмотреть, не ждут ли нашего отхода воины новгородские за дальним поворотом, чтобы на опустевшую крепость потом напасть, – чтобы не расслаблялись, капнул бочку дёгтя в намечающуюся ложку мёда.

– Что скажешь? – это уже к Рюрику повернулся Синеус.

– Понимаю, что не доверяете мне пока. Но нет никого за мной – один я. Да и не до того сейчас Новгороду. Не скоро опомнится он от бунта боярского.

– Хорошо, тогда завтра утром отходим. Приглашаю тебя ко мне. Дружина твоя пусть от лодьи не отходит – со стен постреляют. Без обид, брат.

– Без обид.

Подождав, пока Рюрик отдаст распоряжения своим дружинникам, и услышав, как облегчённо загомонили воины на новгородской лодье, немного расслабились. Вместе пошли через двор, причём Рюрик усиленно вертел головой по сторонам, осматриваясь. Хоть и было заметно, что всеми силами пытается себя от этого удержать, но уж слишком непривычной была обстановка в новой Старой Ладоге. Стены каменные, постройки внутри крепости стоят ровно. Вокруг чистота и порядок – нет такой грязи, как в других городищах. Даже помоями не пахнет. Да и свежесрубленный княжеский терем такой ладный и аккуратный, что глаз не отвести. Словом, было на что посмотреть. Чётким прямоугольником стояла у казармы в полной боевой готовности сотня мечников, на стенах

топорщились луками и арбалетами стрелки. Горожане пока из домов не высывались, поэтому вокруг было тихо. Поднялись на крыльцо и прошли в каминный зал. Рюрик тут тоже был впервые, поэтому растерялся, увидев горящий без дыма камин и застеклённые прозрачные окна, через которые можно было смотреть на улицу. Даже потёр пальцем стекло.

– Это боярин Владимир новое производство у себя в мастерских наладил, – опередил готовый сорваться с языка Рюрика вопрос Синеус.

Кивнув головой в ответ, новгородец подошёл к камину и протянул руки к огню.

– Говорили мне, что в Пскове мастера наловчились дымовые трубы делать. Всё собирался посмотреть, да некогда было. Хорошо у тебя брат – спокойно. А у меня... – махнул обречённо рукой.

– Если с Псковом мир будет, то и у тебя всё тихо станет.

– Будет. Там, на лодии, Вольг остался. Может, позовём его? Всё-таки родич наш.

– Не дело родича в стороне держать. Сам его кликнешь, или мне отправить дружинника?

– Лучше будет, если сам схожу, – вставая, хмыкнул Рюрик.

Вышли все вместе во двор, проводили его до ворот. Поглядывая вслед уходящему князю, подошёл насторожившийся Драгомир:

– Княже, зачем новгородцы пришли?

– О мире будут договариваться. За Вольгом князь пошёл. Дружина новгородская на лодье ночевать останется... Утром с ними в Псков уходим. Я с Владимиром на его ладье буду. Ты за меня в городе стоять станешь. На стенах оставь усиленные караулы на ночь, пусть по сторонам внимательно смотрят. Да дружину держи наготове – мало ли... Нет пока веры новгородцам. Ворота никому не открывать!

– Всё понял, княже. Не сомневайся...

А глубоко в глазах то ли настороженность плещется, то ли ненависть к незваным гостям. А скорее всего, и то и другое – нет пока веры коварному соседу.

Дождавшись возвращения Рюрика с Вольгом, вчетвером вернулись в терем.

– Ты, брат, не думай, что вот уйдём мы с тобой в Псков, а за нами, следом, в Ладогу дружина придёт. Некому сейчас в Новгороде воевать. Добронег остался в городище – ему за порядком смотреть. А Аскольд с Диром уходят на Царьград. Собираются до ледостава успеть, вот и торопятся, – постарался разрешить невысказанные сомнения Синеуса Рюрик.

– На южных рубежах хазары зашевелились, уже Новгороду грозят, – добавил Вольг. – Договорились, что по пути присмотрят оба побратима за южными границами.

– Киев они возьмут. Там и сядут. Ты, Вещий, не ведаешь разве? – спросил я у него.

– Да не заглядывал я, некогда. В своём бы разобраться – так накручено, и, думаю, из-за тебя. То одно сегодня вижу, а назавтра – уже другое. Одно знаю точно, боги за тебя горой стоят – люб ты им. Может, расскажешь нам, почему? – пронзительным взглядом выстрелил из-под рыжих бровей Вольг.

– В Псков придём, может, и расскажу. Потерпи пока. Лучше ответь, ты с Верховным волхвом знаком?

– Не довелось ещё. То одно, то другое навалится, так и не вышло нам познакомиться.

– А ты, княже, был ли у Верховного? – подумав, решил всё-таки задать тот же вопрос Рюрику. Посмотрим, что новгородец ответит.

– Нет, не был. Да и невместно князю к волхвам ходить. Пусть сами ко мне приходят.

– Ещё один вопрос разреши задать. Говорят, крест христианский ты на груди носишь. Правда ли это?

– Правда. Веру принял. И крест ношу. Если ты хочешь спросить, как я к богам языческим отношусь, отвечу. С почтением отношусь. Веру старую рушить не буду. Пусть люди сами решают, каким богам требы класть.

– Хорошо. Пойду я. Надо своих людей проверить, всё ли в порядке. Да посмотрю, может, в баньку схожу, – поднялся, поклонился князьям (от меня не убудет, спина не отвалится, а вежество показать надо), да и пошёл на двор. Обо всём сказанном и услышанном подумать надо.

– Погоди, я с тобой, – подхватился Вольг, с грохотом отодвигая лавку.

Можно и подождать, коли просят. Да и с Вольгом надо задружиться. А обдумать разговор и позже можно. Да и Вольг не просто так со мной напросился, точно о чём-то поговорить хочет

Псков

После памятного совещания, проведённого Трувором в боярском тереме, закипела работа. Забегали мастеровые – в поле начались работы по закладке фундамента под новую стену. Благо схема перестроения была давно составлена. Боялись начинать строить без боярина. А тут князь морально-волевым пинком придал ускорение всем планам – вот и завертелась работа. На берегу возводились опоры под уже изготовленные Истомой водяные колёса. Да и сами колёса были прикачены на берег. Старшины размечали контуры новых мастерских, и тут же строители копали траншеи под фундаменты. И если на опорах под приводы работала ватага Окуня, то фундаментные работы, с последующей выкладкой стен, делал Еленя со своими подмастерьями.

Дрёма ушёл в Данциг и далее на Готланд с грузом пиломатериалов и кирпича с черепицей. Ушлый купец еле-еле поделил с Последом, собиравшимся в Старую Ладугу, запасы посуды и оконного стекла. Изделиями из железа в этот раз решили не торговать – самим не хватало, начинался строительный бум. А через день, после отхода двух ладей в Данциг, ушёл и Послед, загрузивший свою баржу товарами по максимуму.

На верфи заложили ещё две ладьи, и ватага Тишилы выходила из ворот подышать свежим воздухом, вся облепленная душистыми сосновыми стружками.

Опустевшие было склады требовалось срочно заполнить, и в мастерских закипела работа. В лавке полки тоже стояли наполовину пустые, торговцы выносили мозг старшинам ремесленных ватаг.

Любава с Миленой сбились с ног – началась пора заготовок. Увеличивался поток хуторян, везущих излишки урожая в крепость. Надо было принять привезённые продукты и зерновые, всё пересчитать и распределить на хранение. Пришлось набирать дополнительных работниц. Не хватало уже рук и сил работать прежним составом.

У всех назрела пора перемен. Необходимо было расширяться. А тут ещё и боярин куда-то запропал. Давно уже должен был вернуться.

В Кроме копали огромную траншею под стены и башни. Решено было ставить следующим годом каменные стены вокруг посадов на место деревянных. Да и на другом берегу реки Псковы собирались заложить две новые башни. Город рос. После того как прогнали новгородцев и варягов, постепенно начал расти приток поселенцев. Новоприбывшим разрешили заселять правый берег Псковы с условием обязательной отработки на общей стройке. А поскольку вся работа оплачивалась, можно было это условие и не ставить – за деньги народ работал с удовольствием. Тем более, всё равно жилые дома ставили строго по намеченному плану и всем миром.

Горивой опять сбивался с ног – много народа приходило, и с каждым нужно поговорить, выспросить, откуда и почему пришёл да что умеет, на что может сгодиться. По способностям и подыскивали дело каждому. Вот именно в такие моменты и подумывал Горивой о том, как бы подобрать для себя ещё десяток-другой толковых людей. Прежний состав уже не справлялся. Ведь надо было кому-то и за порядком присмотреть. Да и смешно сказать, но даже контроль за работой по установке новых туалетов и последующий присмотр за ними князь на него повесил. Теперь тихари горивоевские, параллельно с поддержанием порядка в городе, ещё и обязаны были строго присматривать за горожанами, дабы те справляли свои нужды только в отведённых для этого местах. Нарушителям же грозил нешуточный штраф. В первый раз пять дней бесплатных работ на благо города, а дальше срок увеличивался, в конечном

итоге вплоть до отселения. Насколько, пока ещё не придумали – ждали общего собрания для обсуждения. А собрание было решено проводить только после возвращения боярина.

Трувор же после памятного всем совещания почти не появлялся на людях. Сидел в своём тереме безвылазно, писал и обдумывал новые законы для города. Очень не хватало Владимира. Привык уже к нему, такому разумному и спокойному, да и много дельных советов помещалось у того в голове. Вот и ждал с нетерпением возвращения боярина князь.

Но не только простыми горожанами наполнялся город – одновременно росла и дружина княжеская. Набирали в обучение воинскому делу своих подрастающих парней, да и наёмники понемногу приходили. С последними заключали ряд пока на год, а там, уже по обоюдному соглашению, ряд или разрывали, или продлевали.

Как и планировали, под стенами Крома, на берегу Псковы, расширили торжище. Торговые ряды росли как на дрожжах, появилась первая крытая лавка, поставленная предприимчивым Дрёмой перед самым своим отплытием.

Старая Ладога – Псков

Утром следующего дня мы наконец-то отошли от гостеприимных стен Старой Ладоги. Впереди шла моя ладья, за мной держался Ждан, а уж за ним, в кильватере, пыталась не отстать лодия Рюрика. Синеус отсыпался в моей каюте, потому как вечером они с братом примирялись до потери сознания. Я даже двери в каюту не закрывал – пусть проветрится. Поддувал попутно-боковой ветерок, и над скользящими по речной глади судами раздавался могучий храп Синеуса. А с замыкающей лодии ему вторил такой же – Рюрика. До выхода в Ладогу на палубах не показывался ни один из князей, а вот когда запахло обедом, тогда и показал свою измятую физиономию Синеус. Морщась, съел предложенный обед, запил квасом и опять ушёл в каюту, уже закрыв за собой двери. Что уж он там делал, я не видел, но храпа слышно больше не было.

Интересно, почему из трёх братьев только один женат? Хоть они и сводные друг другу, но о наследниках-то подумать всем надо.

Вчера с Вольгом проговорили почти до темноты. Сначала разговор не завязывался, но потом, постепенно, всё-таки разговорились о сражениях и походах. Я рассказал о том, как боги наказали Рюген и его жрецов, а Вольг, в свою очередь, – про то, как князья пришли на Русь.

Рассказ получился интересным – кровавые сражения и схватки, осады городов и взятие крепостей. Умел Вольг заинтересовать. Пытался расспрашивать и меня о моём происхождении, но попытка эта не удалась – я отговорился своей первоначальной версией. Так и прошёл вчерашний день.

Плавание наше до Пскова прошло без каких-либо неожиданностей в виде нападения или плохой погоды. Да и боги, видать, нам благоволили – всю дорогу, куда бы мы ни повернули, ветер менялся на попутный. Вёсла сохли без дела, дружина откровенно маялась, да и я, честно сказать, подустал от похода – хотелось поскорее домой и... расслабиться. Чтобы надеть простую рубаху, без надоевшего доспеха. Чтобы не вертеть постоянно головой по сторонам, ожидая неприятностей. Да и в свою любимую баню сходить не мешает. Вроде бы и парился недавно в Старой Ладогге, а как только бронь наденешь, так мгновенно и пропотеешь. За день весь пропитываешься тяжёлым липким потом и ходишь, распространяешь терпкие ароматы. Опять же вещи нужно простирнуть – поддоспешник уже в темноте по запаху найти можно.

Зашли в Пскову, лодья Рюрика причалила к пристаням Крома, а я, высадив Синеуса рядышком с ними, поднялся выше по течению реки к своему причалу. И первое, на что сразу же обратил внимание – активные работы по перестройке нашей крепости. На поле кипела работа, моментально прервавшаяся, как только мы вышли из-за поворота. До причала плыли в сопровождении бегущих по берегу ребяташек. Да и взрослые начали подтягиваться со всех сторон, торопясь встретить вернувшиеся ладьи. От крепости спешили мои друзья, выплеснувшись из открытых настежь ворот, во главе огромной толпы.

Не успели причалить, как на пристани стало не протолкнуться. Хорошо, что подошедший от крепости Изяслав выгнал всех на берег и освободил нам проход. Высаживались в полной тишине – люди считали возвратившихся. Сначала еле слышно, а в конце уже громче и громче. Когда все дружинники покинули ладьи, на берегу забурилась радостная встреча – основная масса-то была семейной, а уж родичи были почти у всех воинов.

Пройдя по деревянному настилу причала, ступил на берег и остановился – передо мной плотной стеной стояли все мои друзья. Изяслав начал было докладывать, но я, не дослушав, подошёл к нему вплотную, крепко обнял, похлопывая по спине. Рядом стояли Головня с Истомой, Поревит и Еленя, Жарко и Стоян. За ними улыбался Яромир, а чуть в стороне отдельной группой выделялись Любава и Милена с Ивой. За их спинами мелькали знакомые девичьи лица. Со стороны ворот слышалась ругань и возмущённые крики. Распихивая толпу мощными плечами и огрызаясь на особо непонятливых, ко мне пробивался Гром. Налетев, закружился вокруг, быстро очистив себе место, облизал меня с ног до головы – восторгу собаки не было предела.

Поднявшись от причала вверх на поле, пришлось сказать небольшую речь, забравшись на гранитный валун. Коротко рассказал о нашем походе, о сожжённых дракарах и новгородских лодях. Рассказал и о печальных событиях в Новгороде. В опустившейся на поле звенящей тишине далеко разносилось каждое моё слово. Люди слушали, затаив дыхание. Каждый понимал – от того, что я сейчас скажу, зависит вся их дальнейшая судьба. Будет продолжаться война с Новгородом или нет? Этот главный для каждого жителя вопрос явственно витал над толпой.

– Вот так и завершился наш поход. А с нами пришли князья – Синеус с Рюриком. Они у Крома причалили. Будут с Трувором мирный ряд заключать! – с такими словами закруглился.

Загудело, забурлило людское море. Расплескалась вокруг всеобщая радость. А я, отпустив Мстишу и Ждана к командам, наконец-то смог пойти домой. Правда, спокойно дойти всё равно не вышло. Вокруг радостно и бестолково суетился Гром, поздравляли люди, бегала с суетливым гомоном довольная ребятня. А у терема встречал очередной торжественный комитет – наша повариха Весея собрала всю дворню и, выстроив всех в рваный неровный ряд у крыльца, торжественно поднесла мне до краёв налитый ковш. В упавшей полной тишине дождалась, пока я его опустошу, и откуда-то сзади выхватила поднос с нарезанными кусками пирогом.

Заедая вкуснятиной, молча осматривал всех встречающих. Степенно стояли старшины плотницких ватаг Окунь и Тишила. Рядом с ними Зван и Обух, Волчок с Молнией. Скромно стояли наши знахарки, с любопытством поглядывая на идущую за мной Иву. Вокруг Добровы плотно теснились все её мастерицы, а за ними, скромно так, улыбались казначей Сивый и наш чеканщик Понята. Да и

многие другие... Даже Красава с Надёжей, дочкой Истома и Милены, прятались за спинами взрослых от смущения, но стояли со всеми вместе. Вот я и дома!

Псков

Посидев среди своих друзей за столом и заново рассказав всё с самого начала о нашем походе, тихонько вышел на улицу, постоял на крылечке, осмотрелся... Красота! Спустился по ступеням. Народ разошёлся, и работы возобновились – такими темпами мы к зиме въедем в новые помещения мастерских. А если ещё и морозы задержатся, то мы и новые приводы опробуем. Бухнула негромко за спиной дверь – вышли Головня с Изяславом:

– Боярин, мы тут без тебя затеяли перестраивать стены да мастерские. Собрал князь нас на совещание да пожурил, что без тебя ничего и не делается. Усовестил... Вот и решили мы все— пока тебя нет, начнём строительство. Схема-то застройки, тобой нарисованная, у нас лежала...

– Всё правильно решили. Молодцы!

Погладил и потрепал за уши подскочившего тут же Грома.

– Давайте пройдём по стройке, посмотрим и обсудим коротко. Мне сейчас надо в Кром, к князю на доклад. Так я хоть буду в курсе дел, что у нас тут затеяно. А вечером, на совещании, подробнее всё обговорим.

Прошли по крепости, осмотрели верфь – похвалил за новые ладьи, желтеющие крутыми рёбрами шпангоутов, – и, закончив осмотр внутри стен, вышли за ворота.

Выслушал внимательно объяснения Головни о заложенных строениях, посмотрел на схему. Всё соответствует плану, который мы вычерчивали прошлой зимой. Растёт наше городище, так мы скоро сольёмся с городом. Обсуждая стройку, дошли до городских стен. Тут тоже всю кипела работа. Перепрыгнув через водоотводную канаву, прошли к воротам. Не удержался – поднялся на стену, чтобы сверху прикинуть масштабы идущего строительства. Увиденное впечатляло; вспомнилось, как поначалу не хватало людей, как тяжело

поднимали первую стену... Теперь же совсем другое дело.

– Впечатляет? А хорошо мы развернулись! – донёсся снизу весёлый голос Трувора.

Оглянулся, а князь уже взбирается по лестнице.

– Так и знал, что не удержишься, залезешь на стену, чтобы посмотреть сверху на стройку. Вот и вышел глянуть, угадал ли я. Как, хорошо?

– Мне нравится. Вижу, что до зимы успеем фундамент под стены заложить.

– Это смотря какая зима будет. Давай поздороваемся, что ли...

Трувор облапил меня, бухнул по спине тяжёлой рукой:

– Пошли в терем, там братья заждались. Рюрик мира хочет, торговать намерен. Просит забыть всё, что было плохого, и начать заново. Поговорили о том о сём – я тебя ждал, не стал говорить о главном. Спускайся, а то вон, Горивой уже истоптался внизу. Подниматься на стену со мной не захотел. Обленился совсем, старый вояка.

Спустившись вниз, поздоровался с безопасником. На его внимательный взгляд ответил встречным таким же.

– Как прошло? – коротко спросил княжеский побратим.

– В основном хорошо. Был у Верховного – пообещали прислать ещё жрецов. Все наши задумки одобрены, и будут ими поддержаны.

– Потом подробно расскажешь, пошли в терем – там братья заждались, – поторопил нас Трувор.

Войдя в каминный зал, поздоровался, коротко поклонившись. Трувор с Горивоем прошли на свои места, а я скромно так пристроился у стеночки, на лавке. Отделиться и отсидеться у меня не получилось – народу в комнате было мало, поэтому меня тут же выдернули поближе. Трувор обернулся, посмотрел

укоризненно:

– Ты в угол не прячься. Садись рядом, будем решать, как нам всем дальше жить.

Подождал в полной тишине, пока я пересяду поближе.

– Повторять тебе то, о чём мы тут начали говорить, не буду. Ты и так знаешь, о чём шёл и пойдёт разговор. Только для начала я всё-таки хотел выслушать твой доклад о прошедшем походе. Рассказывай, а мы послушаем.

Пришлось вставать и докладывать. Вот и стоило ли пересаживаться... Рассказывал подробно, не стесняясь сидящего рядом Рюрика. Несколько раз прерывался смочить пересыхающее от долгих речей горло квасом. Наступающую в этот момент тишину никто не прерывал, только громко булькал квас, проскальзывая в мое иссохшее горло, да монотонно жужжала над головами залетевшая с улицы огромная муха, периодически звонко бьющаяся об оконное стекло. Закончив доклад, остановился, ожидая вопросов.

– Выводы? – коротко спросил Трувор.

– А выводы у меня такие. С Новгородом торговые отношения надо возобновить. Мирный ряд с ними заключить. Признать отдельное, равное княжество Псковское, в которое будет входить Изборск. Границы княжества согласуем позже! – закончил в ещё более сгустившейся тишине.

– Мы хотим земли воедино собрать, а ты предлагаешь их разъединить?! – начал было подниматься со своего места Рюрик.

– Сядь, брат! Это ты у себя, в Новгороде, будешь пустыми речами воздух сотрясать, а у нас слова делом доказывать надо! – осадил резко брата Трувор. – Пока мы от тебя никакого объединения земель не видели. Вот варягов подсланных видели неоднократно под нашими стенами. Признает или не признает нас Новгород – нам всё равно. Думаю, и Синеус скажет так же! Верно? – повернул голову к третьему брату.

– Верно! Тоже отделяться буду. Мы с Трувором давно ряд заключили. Вместе и будем. От тебя добра мы пока не видели, да и сожжённую дотла Ладогу тебе

народ не скоро забудет. Прости, брат, но ты сам виноват...

- Да как же это... - развёл руками Рюрик.

- А так! Говорил же тебе - не иди на Псков. Нечего было бояр слушать. Объединители земель... Да Псков с Ладогой и так самостоятельны. Это вам всё мнится, что управляете ими. Вот и доуправлялись. Сегодня Новгороду до Пскова не дотянуться. А если ладожане нам торговый путь по Волхову перекроют, то Новгород вообще захиреет. Людишки разбегутся, да хоть в тот же Псков - земли твои опустеют. Значит, и бояре разбегутся - кто же их кормить станет? За ними и купцы уйдут - дохода-то никакого не будет... Вот и думай, что надо сделать! - выпрямил спину Вольг.

- Давайте прервёмся. Голова ничего не соображает, - насупился Рюрик.

- Как скажешь. Почему бы и не прерваться. Вон, боярин в гости приглашает. В баньку сходим, погреемся. Заодно, по пути, мастерские осмотрим, на товары наши посмотрите. Выводы сделаете.

Удружил Трувор так удружил. К себе в баньку пригласил бы. Да делать нечего, придётся приглашать и соответствовать. А Вольг - молодец, быстро сориентировался. С нами лучше дружить, это точно.

- Всех приглашаю к себе в крепость. Княже, я пойду пока распоряжусь, а вы с Горивоем покажете гостям наши мастерские, - попытался я ускользнуть от проведения обзорной экскурсии.

- погоди, не торопись. Пошлём кого-нибудь, упредят твоих. А по своей крепости гостей хозяин водить и показывать должен. Нам-то негоже. Не обессудь, боярин, - укоризненно глянул Трувор.

Соскочить не удалось. Придётся помучиться. Одна отрада - сначала князь покажет город, я хоть похожу за спинами, присмотрюсь. Да и в мастерских успеют подготовиться - лишнее от чужих глаз уберут.

- слушаюсь, княже, - обозначил поклон кивком головы. После осмотра Рюриком Псковской крепости в мою голову закрались нешуточные подозрения о

шпионаже. Очень уж дотошно он её осматривал, расспрашивая о каждой мелочи и пытаясь всё буквально потрогать и пощупать своими руками. Это, конечно, шутка. Но, немного переиначив, можно сказать, что в каждой шутке, как известно, всегда... плавает большая ложка... дёгтя. Поживём – поглядим. Может, Рюрик просто хочет построить у себя что-то подобное? Вот и вникает...

Гостям даже позволили выстрелить разок из башенного скорпиона. Так понимаю, чтобы самолично посмотрели на дальность боя. Потому как стрела пошла почти горизонтально. Трувор уже начал похрипывать – постоянные объяснения надорвали горло князю.

Облазив Кром, что называется, с головы до пят, пошли осматривать наши мастерские. Выйдя за ворота, Трувор вздохнул облегчённо, искоса с ехидством посмотрел в мою сторону. Мол, теперь ты будешь отдуваться. Ну да, ну да – кто бы сомневался.

Что интересно, в своей крепости, при осмотре её гостями, я увидел действительную заинтересованность и Рюрика, и Вольга. Спрашивали опять обо всём. Даже попытались вызнать технологию изготовления стали у Головни, а у Жарко выпрашивали, сложно ли такую лесопилку изготовить самому. Гончарный круг большого удивления не вызвал – встречались с подобным на Западе. Да и изделия нашего плотника уже примелькались в Новгороде. А вот новые кровельные элементы вызвали неподдельное удивление. Если в той же Европе и можно было встретить кое-где черепичные крыши, то для славянских изб, крытых в основном камышом и тёсом, это было что-то невиданное.

Особое восхищение вызвала наша дружина. Если в Кроме Рюрик и поглядывал искоса в сторону воинов, но молчал, то в моей крепости удивление новгородского князя всё-таки вырвалось наружу. Почему? Да потому что у нас вся дружина была обмундирована в одинаковые доспехи и имела однотипное оружие, что являлось огромной редкостью и стоило баснословных денег. Не каждый князь мог себе такое позволить.

Даже наши паруса после совместного плавания вызвали шквал вопросов. Верфь была осмотрена снизу доверху, вдоль и поперёк.

Что из всего этого было положительным, так это то, что я не видел в гостях чёрной зависти и не чувствовал злобы. Нет, зависть, конечно, ощущалась и даже

была заметна невооруженным взглядом. Но это была зависть белая, добрая, даже, скорее, сожалеющая.

Внутри я заходить не стал – оставался в проёме ворот. Гости вышли наружу обсыпанные с ног до головы опилками и стружкой. Шумно и весело отряхиваясь, поднимая облако древесной пыли, Рюрик громко сказал:

– А крепкие и ходкие у тебя лодии выйдут. Мудрёно вы их собираете. Где научился такому, боярин?

– Там, где вырос, там и научился. Это ещё маленькие, я видел и большие, многомачтовые. На одну большую многомачтовую можно всю дружину – и мою, и княжескую – посадить, да ещё и вместе с лошадьми.

– А окошки прозрачные тоже там научился делать?

– Всё так, княже. И окошки, и сталь, и многое другое, до чего ещё руки не дошли.

– Хорошо, – задумался Рюрик. Повернулся к рядом стоящим братьям, повторил: – Хорошо. Вижу сам, не надо было дружину посылать. Поддался на разговоры боярские да купеческие. Понимаю теперь, почему они так хотели Псков воевать. Как мухоморов обпился – голова совсем не ведала, что творила. Что, братья, в баньку-то сведёте?

– Пошли, – хлопнул по плечу Рюрика Трувор, выбив очередное облако древесной пыли.

Потом долго парились, охлаждая распалённые жаром внутренности ледяным квасом. В речку сигать не стали, князьям не положено при честном народе голым задом сверкать. Поэтому и обошлись только квасом.

После бани сели, распаренные, за стол, отдав должное внимание всем приготовленным кушаньям. Веселя расстаралась, и стол получился на славу. Почему-то вспомнилась комедия Гайдая и его отснятый царский обед. Тут получилось совсем не хуже. Даже икра присутствовала – и красная, и чёрная. Баклажанной вот только не было. Отдав должное вкусному изобилию,

осматривая стол, задумался. Я всё в походах да в дороге. Питание всухомятку или из котла у костра, а тут такие разносолы. И что я мотаюсь, почему мне на месте не сидится? Наверное, потому что нужно на всё посмотреть своими глазами и потрогать своими руками. Тут же дело уже налажено. Основное направление развития дано, остаётся только контролировать, мягко и ненавязчиво поправляя в случае ошибок.

Вот и сейчас важную веху в своём развитии проходим. Отделимся от Новгорода, создадим союз трёх княжеств. Поможем Рюрику в постройке нового города. Насколько я помню, у нас есть где-то около полутора-двух лет. Потом ушедшие на юг Аскольд с Диром сядут в Киеве, начнут щипать хазар и, увлѣкшись, влезут на земли новгородские. Рюрик пойдёт наводить там порядок. Порядок-то он наведѣт, но рассорится с побратимами. После смерти Рюрика Вольг захватит Киев и в нём осядет. Нужно ли нам это? Я уже видел такой ход истории. И к чему это привело – тоже видел. Не хочу. Да и боги явно дали понять, что им нужно другое. А если попробовать создать северную державу? Юг – это, конечно, хорошо. Там тепло, там яблоки... Но юг югу рознь. Один раз уже сходили на юг и потеряли Варяжское море. Можно пока остановиться на средней полосе и... – и покоя не будет от хазар и печенегов. Не даст Руси усиливаться Царьград – будет постоянно пытаться ослабить своего северного соседа всякими подлыми способами. Потом и половцы с татарами навалятся... Может, лучше наш север для начала потихоньку примучить да на запад с востоком посмотреть? А то одновременно воевать на юге да на севере, попутно отбивая регулярные наскоки с запада? Подумаем, посмотрим... Немного времени есть.

Отвлѣк меня от тягостных размышлений Вольг. Подошѣл тихонько со спины и позвал подышать свежим воздухом на улице. Ему-то что от меня надо, такому хитрому и мудрому?

Вышли на крыльцо, постояли немного, привыкая к ночи. Успокоил обернувшихся караульных, дав отмашку рукой. Выглянул вслед Изяслав, встретился со мной вопросительным взглядом.

– Завтра надо осмотреть дружину. Построишь утром, после завтрака, всех свободных от караула на нашем плацу. После смотра разговор к тебе есть важный. И десятников не отпускай – пусть ждут рядом.

– Что-то серьёзное?

- Есть новые мысли, завтра обговорим.

Отпустил успокоившегося сотника, постоял, помолчал. Молчал и Вольг. Смотрели на изредка соскальзывающие с небосклона звёзды.

- Ты с какого года перенёлся?

Я сначала даже не въехал в смысл вопроса. Только спустя несколько мгновений до меня дошёл его истинный смысл, и я завис. Вот это да!

- С чего ты взял?

- Речь у тебя правильная. Не говорят так в этом времени. Твоё иноземное происхождение сойдёт только для местных. А я с Рюриком бывал в нынешней Испании – знаю, о чём говорю. Опять же паруса, арбалеты, дружина, тактика другая, наконец. А уж когда в гости к тебе приехал да посмотрел на твои нововведения, сообразил окончательно, в чём тут дело. Долго не верилось, что это так. Но понаблюдал за тобой пристальнее и убедился, что ошибки быть не может. Ну всё кричит, что ты тоже провалился во времени, как и я.

Ну что? Пора колотиться. Только надо убедиться, что вреда мне от этого не будет. Хотя всё, что я знаю про Олега Вещего, говорит о том, что он только для Руси и жил. А что этот делать будет? Начнём аккуратно расспрашивать. И начнём, пожалуй, со встречного вопроса.

- А ты с какого?

- Не отрицаешь сразу. Уже многое понятно. Не опасайся меня. Вреда тебе не будет никакого. Наоборот, чем смогу – помогу.

- Так всё-таки, с какого?

- У вас война с немцами была?

- У нас с ними всё время война была, с редкими перерывами.

– В сорок первом началась.

– Была. У нас она в сорок пятом закончилась.

– И кто победил?

– Мы, конечно.

– Это хорошо, это правильно. Я в сорок четвёртом перенёсся. Мы Заполярье освобождали. Я на катерах ходил.

Подожгли нас немцы, вот я на берег и выбросился... Сразу же взрыв... Уже тут очнулся, в этом теле. Дальше долго рассказывать. Потом как-нибудь, если будет такой интерес. В конце концов к Рюрику прибился, теперь хожу у него в побратимах. Да ещё и жена его, Ефанда, оказалась у меня в родичах. То есть не у меня, а у этого тела. А что Вещим кличут, так историю-то учили в школе, вот и вещь по мере воспоминаний и своих невеликих знаний. Ну и так, кое-что умею. Кручусь понемногу.

– У нас после войны времени много прошло. Ветеранов почти не осталось живых. А ты на сорок лет выглядишь. Или в тело ребёнка переместился?

– Самое интересное в этом переносе то, что тело потом практически не стареет. Как очнулся, так с тех пор и не изменился совсем. Сколько ранений получил, сколько раз рубили меня знатно – думал, не выживу, всё – конец... А нет, отлежусь день-другой – и как огурчик. Раны на мне заживают, как на собаке.

– И что? Никто не заметил, что ты изменился?

– А я очнулся уже весь изрубленный. Если бы не мои новые способности, не выжил бы. Вот и сослался на милость богов. Прокатило.

– Ясно...

– Это хорошо, что ясно. Что делать думаешь? Куда дальше пойдёшь? К чему стремишься?

– Куда стремлюсь? Домой вернуться стремлюсь. Боги обещали подумать о возвращении, если заслужу... А делать что буду? Вот что делал до сих пор, то и буду делать. Крепость укреплять надо, дома строить, мастерские расширять, людей и детей учить. Школу ещё одну построить надо, храм поставить в Кроне. Работы-то у нас хватает...

– А пойдёшь куда?

– Что ты под этим подразумеваешь?

– В моей истории Рюрик подобрал окрестные земли, укрепил свою власть. После его смерти мы с Игорем пошли на юг. Основалась великая династия и страна. А у вас как? Так же было?

– Так же. Мы с тобой, выходит, из одной реальности попали.

– А спрашиваю почему? Ты вот хочешь отделить Псков и Ладогу от Новгорода и основать свои княжества. Разумно ли это, будет ли польза потомкам? Выживем ли мы поодиночке?

– Не знаю... Посмотрим.

– Не хочешь говорить... Твоё право. Ладно, как я и говорил – не буду тебе мешать. Поддержку свою обещаю. Можешь на меня рассчитывать до тех пор, пока я от тебя вреда не увижу. Договорились?

– Договорились.

– Пошли за стол. Нас там уже потеряли.

Вот так я и поговорил с Вольгом. Много для меня прояснилось. Обрёл неожиданного товарища по попаданию и своего современника. Почти современника. Надо всё это хорошо обмозговать.

Князья разговаривали между собой, даже не стал и подходить. Огляделся, вник в обстановку в зале и тихо, по-английски, испарился. Лучше хорошо отдохнуть перед завтрашним днём. На свежую голову и думается лучше.

А на юг да на восток мы пока не пойдём – не стоит. Один раз уже сходили – переняли там мно-ого чего дурного, на свою голову. Самое плохое, что сумели перенять, так это презрение к простому народу и наплевательское отношение к людям и их жизням. Бей своих, дабы чужие боялись... Так до сих пор и бьют. И даже до моего времени это докатилось, и никаких выводов за прошедшие века никто не сделал. Вот этому нас Царьград да степь и научили – своих бить, да побольше бить. Чем больше своего народа изведём, тем врагам нашим легче будет с нами воевать. Вот и думай после этого, кто у нас правители и на чьей они стороне? Так что не пойдём мы на юг и восток – уж лучше на месте останемся. Может, позже... Дел нам и тут хватит – свою землю обустроить и государство укрепить. М-да...

Глава 2

Время перемен

Утро нового дня завертело, закружило совещаниями и хлопотами. Если бы ни построившаяся у казармы дружина и напомнивший мне об этом Изяслав, так бы и не вырвался от князей. Вошедший с докладом сотник дал шанс отдохнуть от обсуждений и выбраться на свежий воздух.

Пройдя вдоль строя, полюбовался чёткими железными коробочками дружинников. Доспех надраен, оружие сверкает в лучах полуденного солнца. Вспомнилось, каким счастьем для нас было не так уж и давно найти первых воинов в дружину, с чего всё начиналось. А теперь у меня почти шесть сотен отлично оснащённых бойцов да стрелков ещё три сотни. Правда, сюда же входят команды лодий, но вот и будем выделять их в отдельное подразделение. Для этого и собрал всех.

– Дружина, собрал вас, потому как настала пора перемен. Сами видите, что мы воюем и на земле, и на воде. Вот и надо это узаконить. Отныне вы делитесь на сухопутные и морские силы. Вы и так уже ходите в разной одежде, по которой можно видеть, кто и где служит. Сухопутные войска будут состоять собственно из дружины и нескольких новых подразделений. Это будут мечники и стрелки, кавалерия и артиллерия, разведка и спецотделения. Отдельно к ним примкнут

обозники и лекари. В морских силах также будет деление на корабельную службу и боевую. Корабельная – это наши кормчие со своими помощниками, которые будут заниматься своими ладьями и отвечать за их состояние, а боевая разделится на морскую пехоту, стрелков и артиллеристов. У каждого подразделения будет своя форма и своё оружие. Пока всё. Остальное я расскажу десятникам и сотникам. Их прошу остаться, а остальным команда разойтись!

Замолчав, отошёл к нашей казарме и стал наблюдать, как отреагировали на мои слова дружинники. Пока подходило среднее и старшее командное звено, я прислушивался к реакции на мою речь. Отрицания полного не услышал – люди уже привыкли к новшествам и, опять же, привыкли к тому, что эти новшества ничего плохого не несли. Понятный интерес и любопытство присутствовали, и сейчас народ сдержанно обсуждал, что это будут за подразделения и куда лучше пойти служить. Это хорошо, это радует.

Изяслав построил всё наше дружинное командование. Пора переходить ко второй части.

– Каждому десятнику поговорить со своими людьми – кто и где желал бы служить. У кого к чему есть наибольшие способности и желание. Доложить об этом полусотникам, а уже они передадут соответственно – сотнику. Изяслав, потом все собранные сведения на стол ко мне. Будем с тобой вместе думать. Это первое. Второе. Необходимо отобрать наиболее умелых и подготовленных дружинников в наставники. Из них сделаем инструкторов для молодёжи. Если у кого-то появятся дельные мысли, прошу доложить по команде. Всё, что пойдёт нам на пользу, будем рассматривать. Теперь самое главное. Для чего всё это делается? У нас растёт количество лодий, и постоянно выдёргивать из дружины разные команды для походов становится в корне неправильным. Да и меняющийся состав не приведёт ни к чему хорошему. А так – будут постоянные экипажи, в которых каждый дружинник будет знать своё место и свои обязанности. То же самое касается и сухопутных сил. Я понимаю, что понять и принять это пока тяжело, но так надо сделать. Постепенно люди привыкнут к новому и увидят, что так лучше. Вопросы есть?

– Боярин, может, просто разделить десятки и сотни в эти твои силы и всё? – прогудел Изяслав.

– Пусть пока подумают, побурлят, пообсуждают – людям легче будет привыкать.

- А-а, ну, тогда - да.

- Вопросов, я так понимаю, больше пока нет. Все свободны.

Придержал Изяслава, отвёл в сторонку.

- Ты посматривай за дружиной. Команды на лодьях у нас есть. Думаю, что они в основном так и останутся. Потом сядем, подумаем, кого куда определить.

- Непонятное ты что-то затеял, боярин. Хорошо же всё было. Как теперь будет?

- Хорошо будет. Ещё лучше. Не переживай. Вечером совещание у нас - там и договорим. Пусть в головах пока немного уляжется и люди успокоятся. Всё, думай.

Оставив сотника, я направился посмотреть нашу лечебницу. К моей радости, Ива находилась на месте.

- Доброго вам всем здоровья! - поклонился всем присутствующим.

- И тебе, боярин, не хворать, - не осталась в долгу травница.

- Ивушка, я хотел бы узнать, что у тебя с новым помещением и что с обучением помощников?

- Князь обещался большую избу поставить в Кроме под новую лечебницу, а мы пока вот знахарок подыскиваем по всей округе да желающих лекарскому делу обучаем.

- Это хорошо. Если тебе что-то нужно будет, ты сразу ко мне иди. Договорились?

- Вот так прямо всё, что нужно? А не испугаешься, не передумаешь? - засмеялась весело травница, посматривая на меня хитренько.

- Ну-у, в пределах разумного, - отшутился я.

И что это было? Мне вот только ещё всякой ерунды не хватало. Ладно, пока проехали. Попрощавшись, пошёл дальше. Надо Грома проведать, что-то я его сегодня не видел.

Переговорив с Волчком, забрал своего четвероногого друга, категорически не желающего слезать с теплой и мягкой подстилки и расставаться с большим мозговым мослом. Но деваться ему было некуда, и пришлось бедной и несчастной собаке, сожалеючи вздыхая и оглядываясь на вкусную кость, отправляться со мной на прогулку.

Не спеша дошёл до храма – пришла пора поговорить с Яромиром. Думаю, информация о нашем разговоре с Верховным уже дошла до наших волхвов, и надо бы мне узнать о принятых ими решениях.

Оторвав волхва от его занятий с учениками (пусть хоть немного отдохнут), попросил уделить мне немного времени для важного разговора.

– Да знаю уже, что сказать и услышать хочешь, – опередил меня Яромир. – Со школой согласен, ставить надо, и ставить поскорее. А вот с волхвами всё сложнее. Где их сразу столько взять? Негде. Вот учеников обучаю, да только медленно обучение идёт – все норовят помешать, – покосился с намёком на меня. В мой огород кирпич прилетел.

– Сам знаешь, школа в Кроме уже мала стала и всех желающих не вмещает. Будем ставить ещё одну – пока у меня, в крепости. Набирай знающих людей для обучения детишек. И храм, хотя бы небольшой, поставить в городище надо – негоже людям в отрыве от богов быть. Думай, кого в жрецы назначить. Больше тебе мешать не буду, пойду – дел сегодня много. Прощай.

Вечером на совещании долго подбирали место для постройки нового храма. В конце концов определились, и обрадованный народ уже совсем было собрался расходиться по своим домам, как я озадачил их ещё двумя вводными. Постройка школы и реорганизация дружины. И если первая вводная была для всех очевидна, то со второй – никто ничего не понимал. Имеющейся дружины хватало, всех она устраивала, была очень сильна для своего времени, и собравшиеся не видели никакого смысла в её преобразовании. Ну а я видел, и поскольку в этой крепости я хозяин и это все мои люди, то пусть будет по-моему. А потом посмотрим, что скажут...

Оставшееся время до первого снега и последующими за ним морозами пролетело на одном дыхании. И так хорошо бурлившая стройка с моим приездом получила дополнительное ускорение в виде хорошего пинка в корму прогресса. Работы значительно ускорились. Боевая учёба медленно и тяжело набирала обороты, скрипя замшелым от ветхой древности организмом, – перестройка моей армии шла тяжко. Нет, с самой-то подготовкой не было как раз никаких сложностей. Каждый дружинник смолоду мог и стрелять, и рубиться, и скрадывать врага, и ещё многое другое. Одновременно он же являлся и хорошим мореходом, иначе было никак – и вёслами нужно помахать, и мечом уметь покрутить. Святое дело.

А вот перестроить систему управления этой дружиной для большей эффективности действий – это было гораздо сложнее. Все привыкли, что каждый дружинник должен уметь делать всё. И мало кто понимал, что не каждый дружинник может делать это всё на отлично. Нет, знать-то, конечно, знали, что кто-то лучше машет мечом, а кто-то каждую стрелу кладёт в центр мишени. Знали, что есть и менее ловкие и умелые. Но вот так развести всех умелых и не очень по группам – это было внове.

Поэтому задуманная мной реформа скрипела, кряхтела, но потихоньку двигалась вперёд. К зиме наконец закончили с переформированием. У меня появились две сотни прекрасных стрелков и ещё четыре – отличных рубак. К ним сотня так называемых егерей – охотников, для которых лес был родным домом. По лесу все умели ходить, но эти в нём родились и выросли – он был у них в крови. И это не шутки. Оставшиеся две сотни дружинников стали кавалеристами.

На каждую ладью были отобраны лучшие стрелки – немного пока, по десятку, но это действительно были лучшие, и ещё по десятку мечников, которые стали называться абордажной командой. Так у нас появилась морская пехота. А все кормчие со своими командами стали называться экипажем и, в частности, моряками. Кроме того, были выделены команды скорпионов по три человека на каждый. Они и составили основу будущей артиллерии. Оставалось самое главное – хозяйственные части, в которые, по задумке, должны были входить непосредственно обозники и кухари, заведующие пропитанием. Там же вещевики с запасами одежды, снаряжения и оружия да медицинские части, в которых должны будут заниматься лечением и травники, и волхвы.

Было ещё много разных нововведений, о которых тут и не расскажешь, но они были и постепенно претворялись в жизнь. По моей просьбе Изяслав отобрал десяток самых умелых бойцов, мастеров боя – из них планировалось создать основу для дальнейшего совершенствования воинов и подготовки будущего спецназа. Но это всё будем делать постепенно – людей опять не хватало, надо было снова объявлять набор в дружину.

Долго пришлось придумывать и вырисовывать флажки и вымпелы для каждого подразделения, но оно того стоило. Вместе с новой формой, которую шили без перерывов в нашей пошивочной мастерской, это оказалось огромным подспорьем – люди постепенно проникались новыми веяниями и становились войском нового типа.

Была достроена новая школа и почти построен храм. Мастерские вовсю работали, а новая крепостная стена на следующий год должна быть закончена. Теперь на реке весело вертелись три водяных колеса, но склады и навесы не успевали заполняться готовой продукцией. Введённые в эксплуатацию новые баржи и ладьи сновали по своим маршрутам, развозя наши товары и привозя хорошую выручку и те вещи, которых у нас не было. Плоскодонные баржи на Волхове почему-то стали называть стругами с легкой руки Рюрика, после того, как он вылез из сборочного цеха нашей верфи весь облепленный свежими стружками. Ну, струги так струги.

В Кроме дела шли тоже отлично. Построили ещё одну школу, больше первой в размерах, и поставили также большой храм. Будимир не подвёл, и под самую зиму к нам в город пришли несколько новых волхвов с учениками.

Но зима всё-таки вступила в свои права, и наша стройка замерла до весны. Вот только плотникам и столярам хватало работы – столько было построено новых домов, и людям нужно было на чём-то сидеть, спать, есть. Нужны были окна и двери, да и много ещё чего другого. Даже наши разросшиеся мастерские не успевали удовлетворить появившийся спрос. То же самое происходило в кузницах и на лесопилках. Город разрастался, как на дрожжах, – шли люди со всех сторон.

Увеличивалась и княжеская дружина. Трувор пока нерешительно поглядывал на мои новшества, предпочитая сначала посмотреть, что у меня выйдет. А уже по итогам делать выводы и принимать решения.

Дождавшись, пока первые морозы уберут поднадоевшую грязь и зима засыплет тропы и дороги свежим снежком, я решил поехать по округе. Выбирался за ворота на коне, в сопровождении десятка стрелков во главе с верным Мстишей. Да со счастливым Громом, который был до одури рад опять постоянно находиться рядом с хозяином. Морозы пока стояли слабые, ночёвки под открытым небом ещё не напрягали своим экстримом, и я просто в этих поездках отдыхал.

Заодно убедился, что история нашего края совсем не была изучена. Забравшись на северо-восток от города на два дневных перехода, я обнаружил несколько больших поселений. Хорошо, что с нами был Гром, вовремя предупреждавший нас о возможных засадах и караулах. Благодаря ему удалось избежать ненужного кровопролития и пройти по заснеженным тропам мимо разнообразных ловушек.

Горотьба из массивных брёвен защищала простые домишки. Тяжело было договориться с коренными жителями о торговле и сотрудничестве, но мы справились. С местными воевать я не собирался, и мне удалось донести эту мысль до городецких вождей. Так что вскоре я ожидал ответную делегацию к нам с визитом и с грузом ценной пушнины. Взамен была договорённость снабжать поселенцев глуши хорошим оружием и железными инструментами.

Вечерами у костра вспоминалось, как ездил сюда, на эти красивые озёра и реки на рыбалку. Даже в моём времени здесь ещё стояли деревни. Правда, народа в них почти не было. Встречались и совсем заброшенные поселения из нескольких десятков домов, с одним-единственным местным жителем. Остальные были дачниками из Москвы и Питера, приезжавшими сюда на лето. С наступлением осени жизнь замирала. А с приходом зимы только вездесущие волки вносили жуткое разнообразие в длительное белое безмолвие.

Ещё что меня опять удивило, так это полнейшее несоответствие между вбитой нам в голову в моём времени историей и окружающей меня сейчас действительностью. Нигде, ни в одном городище или поселении, я не видел ни землянок, ни грязных и нечёсанных, оборванных или одетых в необработанные шкуры аборигенов. Наоборот, рубленые дома стояли пусть и небольшие, но крепкие и чистые, швы между брёвнами были утеплены мхом, а крыши перекрыты камышом. Если это была одежда из меха, то он был очень хорошо выделан и обшит всевозможными украшениями. Простая же одежда была опрятной и чистой. Да и люди в поселениях были все такие основательные и

спокойные. Вот только инструмент, конечно, подкачал. Деревянный и костяной, и редко-редко можно было увидеть железный. Сначала думал, что из-за дороговизны металла, но задал вопрос и только затылок почесал. Привыкли они так. Но мы это исправим.

После каждой такой поездки я возвращался домой практически без оружия, так как раздаривал почти все свои ножи. Но оно того стоило – у меня появлялись новые знакомые и друзья на местах. Налаживались торговые связи, увеличивалось наше влияние на постепенно расширяющуюся округу. Всё большее и большее количество поселений начинало торговать с нами – потянулись пешие и конные в город, торговая площадь каждый день бурлила народом. Даже зима, суровая и снежная в этом году, не смогла заморозить эти тянувшиеся в город ручейки людей. Плотничьи ватаги в городе не оставались без работы и в эту суровую пору. Строили постоянные дворы и харчевни – надо было где-то принимать гостей и кормить их. Расширялся и торг – как грибы росли новые лавки.

Надежды на то, что зимой удастся отдохнуть, не оправдались. Работы хватало всем.

Так и прошла зима – в строительных и хозяйственных хлопотах. Зарубежные гости нас своими визитами больше не тревожили, и на порубежье стояло затишье. С застав приходили спокойные доклады, и какого-то копошения в нашу сторону пока не наблюдалось. Прошлогодний поход новгородцев и данный им отпор сильно распугал желающих скорой добычи и заставил крепко задуматься правителей соседних земель. Ну а мы полностью использовали полученную передышку и продолжили наши реформы.

Рюрик

Вернувшись из Пскова, Рюрик сдержал своё слово, и вскоре был заложен Новый Город недалеко от городища, как раз посередине между ним и Старым городом. Насмотревшись в Пскове различных нововведений, князь лично участвовал в планировке будущего города, размечая и рисуя стены Кремля, прямые улочки и пятна будущих застроек. По примеру псковичей было решено стены возводить сразу каменные, поэтому всю осень велись подготовительные работы по закладке фундаментов и заготовке материала. Оживлялась дорога между

городами постепенно растущей торговлей и обрастала новыми постоянными дворами. К дворам тут же прилеплялись домишки, распахивались земли, высаживались кусты и деревья. Так получались новые поселения на Псковском тракте.

От ушедших на юг Аскольда и Дира не было никаких вестей, и только проплывавшие мимо купцы приносили какие-то слухи да сплетни. Говорили, что побратимы хорошо погоняли в степи хазар и в зиму собирались встать на отдых. Или уйти дальше на юг. Точных сведений не было.

До ледостава князь постоянно принимал на новом месте псковские ладьи да баржи со строительными материалами – готовился к весенней стройке. По мнению Вольга, времени оставалось немного, нужно было торопиться.

С трудом удалось выбрать момент и доехать до Верховного волхва – необходимо срочно решать вопросы с верой. Повторения бунта князю не хотелось. Надо было спланировать народ. Результатом этой поездки явилось строительство нового храма в пределах будущего Кремля и появление в городе двух молодых волхвов. Будимир долго разговаривал с Рюриком, расспрашивая его о новой вере, интересуясь каждой мелочью. Храмы, обряды, предметы культа – всё интересовало старого волхва. Два дня и две ночи разговаривали седой волхв и новгородский князь. Уехал Рюрик довольный и ещё долго на обратной дороге задумчиво хмыкал про себя, вспоминая отдельные моменты прошедших бесед.

«А на Рюгене-то жрецы совсем по-другому себя ведут. Поклонения не богам, а себе уже начали требовать. Вот и поплатились за это», – неторопливо думал князь, покачиваясь в седле.

Псков

Зафырчали тетерева на деревьях, почуяв скорую весну, и зима уже начала захлёбываться в тающих на дневном солнышке звонких ручейках. На тёмных прогалинах зацвела мать-и-мачеха, набухли почки на вербах, развесив мохнатые серёжки. И если днём уже было по-весеннему тепло, то ночью зимушка-зима брала своё, прижимая крепкими морозцами. Но силы её слабели с каждым новым днём, таяла матушка-стужа, оставляя после себя огромные снежные лужи, пряталась в землю поглубже донником, да скрывалась от солнышка в тёмных

заросших оврагах.

Оживилась жизнь и в городе – отгуляли Масленицу весёлыми хороводами да звонкими песнями. Пора было браться за дело. Весенняя распутица и не вскрывшиеся ещё реки не давали развернуться нашим купцам – торговля между городищами встала. Склады были заполнены товарами. Но, несмотря на это, Дрёма да Послед ходили довольные. Прошедшая зима оказалась очень удачной для пушной торговли – меховые лабазы были забиты мягкой рухлядью. А Послед ещё и имел договорённости со своими поставщиками в Белоозере по закупу мехов и теперь с нетерпением ожидал первого рейса. Пора было забирать наторгованное.

Прошедшая зима дала возможность нашей перегруппированной дружине подготовиться и привыкнуть к новым для себя требованиям и задачам. Всю зиму дружинники тренировались действовать в составе своих подразделений, отрабатывалось взаимодействие между командами. А самым главным при этом было научить действовать десятников и полусотников применительно к новым условиям, и у нас это стало постепенно получаться. Поначалу дружинники, да и их командиры путались и пытались всё делать сразу и одновременно, сталкиваясь лбами между собой. Но медленно и верно приходило понимание и осознание своих действий, и к концу зимы стрелки привыкли стрелять, не пытаясь выхватить мечи и броситься в рубку, а мечники научились махать мечами да копьями, не ища за спиной тул со стрелами, сохраняя чёткую коробочку строя. И вообще зимой было уделено огромное внимание строевой подготовке – дружинники учились держать строй и грамотно выполнять команды своих десятников. Римская фаланга удар тяжёлой конницы выдерживала, вот и нам надо так же научиться. Вот все и старались. Впереди были схватки с хазарами. Учились закрываться наглухо от стрел, для чего были для всей пехоты переделаны новые щиты. Они стали у нас прямоугольными и полукруглыми, как у римских легионеров.

Не отставали от пехоты и стрелки. Стреляли стоя и лёжа, с качелей по неподвижным мишеням и с земли по качающимся мишеням. Стреляли на звук с завязанными глазами. Стреляли залпами и плутонгами, отрабатывая перестроения при стрельбе. Стреляли со стен и по стенам, в движении и на скаку. Стреляли из луков и арбалетов, а наша артиллерия добавляла к этому и стрельбу из своих скорпионов. Что только не придумывали десятники, чтобы повесить выучку своих подчинённых! И это приносило значимые успехи.

Уже в самом конце зимы нас наконец-то навестил Будимир. Верховный прибыл как раз на освящение только что достроенного храма. После торжества прошёл по всей крепости и городу, влез в каждую дырку и всё буквально потрогал руками. Потребовал к себе нашего летописца и прочитал, что тот успел написать за зиму. Итогами своей поездки остался доволен и, уже уезжая от нас, собрал вечером перед отъездом всех волхвов, Трувора и меня. Довёл, так сказать, новые изменения. Теперь в храмах, как и у христиан, будут висеть доски с изображениями богов – иконы. Только богов наших, славянских. К лету всем волхвам надо будет приехать на общий сбор к Верховному, где их и покажут. Капища капищами, но время идёт вперёд и надо успевать за его шагами. Отставать страшно – враз христиане перегонят. Надо идти хотя бы вровень, новые боги молодые да хваткие. С таким напутствием и попрощались с Верховным. Уехал Будимир и увёз с собой зиму, весна вступила в свои права.

Через несколько дней обходили с Трувором и Горивоем начавшиеся с приходом тёплых дней стройки и увидели тренировку десятка Обуха на тренировочной площадке. Парнишки совсем выросли и из пацанят превратились в молодых воинов. Наблюдая, как они старательно вкалывают в мокрых от пота рубахах, Горивой задумчиво высказал дельную мысль:

– Смотри-ка, уже готовые дружинники. Младшую дружину совсем переросли. Да и не дружинники они совсем, скорее лазутчики. А мы ничего не знаем о том, что у нас творится на порубежье. На востоке Новгород пока затих, а вот что на западе да на юге творится? Про север уже и говорить не хочу – сил на всё не хватает. А нам о границах давно подумать надо. А ну как окрепнет Новгород и опять нам придётся отбиваться? Дожимать надо Рюрика, рубежи обговорить. Разослать дружинников посмышлённее во все стороны. Пусть проедут по городищам да по поселениям и предложат им под нашу руку пойти. Думаю, что после поражения новгородского войска многие об этом задумывались.

– А не подавимся? – хмыкнул Трувор. – Сможем ли кусок побольше заглотить? И надо ли это нам?

– Княже, мысль хорошая, надо карту посмотреть и подумать, какой кусок мы под себя забрать можем. Пока вокруг хозяина нет, земли бесхозные стоят. Потом и правда сложнее будет.

– А ты что думаешь? – ткнул он меня локтем.

– Что тут думать, грести надо. Прав Горивой, карту глянем и определимся, в которую сторону загребать. Отдать всегда сможем.

Хмыкнув, задумался на миг Трувор.

– Пошли, глянем.

С этого разговора и закрутилось колесо становления нашего княжества. До самого утра спорили до хрипоты над картой у меня в тереме. Какие только варианты не рассматривали! Наконец, уже ближе к утру, решили на юге ограничиться Опочкой, а основные наши усилия обратить на север и запад. Восточные рубежи решили не менять – пусть остаются, как и были. И так дружины на всё не хватит – пупок развяжется. Опять придётся увеличивать её состав. А это деньги... и стройку нам никто не отменял – народ-то прибывает. У Горивоя его служба уже за полсотни людей насчитывает, и не хватает их.

Решили, после того как подсохнут дороги да тропы, отправить во все стороны наших лазутчиков, – пусть осмотрятся хорошо. По итогам разведки придётся проехать ко всем старшинам и вождям с дипломатической миссией – будем рассказывать про политику нашего города. Надо всех под себя взять. Дружину с собой, числом поболее, попретставительней, и никуда никто не денется. Да и обижать мы никого не планируем. Ещё надо будет обязательно добраться до Полоцка. Там должны были варяги укрепиться. Хорошо было бы заключить с ними мирный ряд и договор о взаимной поддержке. Пригласить к себе в гости, заманить товарами. Когда вживую посмотрят да руками потрогают, сами будут упрашивать о сотрудничестве.

Как и было уговорено, с приходом тепла ушла разведка. Развернулось в полной мере строительство в городе. За Псковой-рекой начали поднимать башни и стены. Северная стена должна была по плану сомкнуться со стенами моей крепости. Восток и юг также замыкались в одно сплошное каменное кольцо.

В Кроме выгородили вечерую площадь. Когда в первый раз зазвенело вечерое било, созывая народ, в городе поднялась паника. Но люди быстро сориентировались, и вскоре площадь бурлила собравшимся народом.

На первом вече было решено донести до горожан новые законы и правила поведения. Несогласным с ними сразу предложили уйти из города. Места вокруг

в лесах хватает, скатертью дорога. Первым начал говорить Трувор, потом передал эстафету мне. Речь держать пришлось с установленного широкого помоста, на который мы и забрались втроём. Вокруг наводила порядок и следила за тишиной княжеская дружина. Довели до людей всю вертикаль власти и управления в городе и княжестве. Город разбивался отныне на концы. Каждый конец обязан был выбрать своё управление и старшину. Назначить выборных в общегородское вече. Обозначили границы концов и отпустили людей раздумывать до завтра. На следующий день продолжили собрание, на котором уже избирали конкретных людей. Ещё раз были зачитаны правила и законы для всех без исключения жителей новообразованного Псковского княжества. Права и обязанности в написанном виде были вывешены тут же, на площади, под навесом. Теперь любой житель города мог созвать вече, ударив в било, и обратиться к народу. Но и за пустой сбор грозило нешуточное наказание, вплоть до изгнания.

Отдельно собрали всех зажиточных горожан и купцов, пригласили и волхвов. Назначили выборных от жрецов и бояр, купцов и мастеровых. Так и получился у нас первый городской совет. Во главе всего стоял выбираемый советом и вечем князь с абсолютной, после выборов, властью. Решения князя были обязательны для всех без исключения. Повторения новгородской резни никто не хотел, поэтому и была придумана такая схема управления, в корне отличная от новгородской. Там всё решали бояре, и князь был больше фигурой декоративной. Да и состав населения у нас в городе по уровню жизни и доходам был куда более однородный, чем в Новгороде. Не было такого огромного, зажиточного и богатого боярского и купеческого слоя, и не бросалось в глаза разделение горожан на явно богатых и не очень людей.

Пока ещё мы не могли точно определиться с границами нашего княжества, то эти новшества вводились только для города и посадов. А уже к лету нам было необходимо всеми силами закончить формирование нового государства.

В ближайшее время необходимо было обязательно съездить в Старую Ладугу к Верховному, где мы должны были договориться с Рюриком и Синеусом о новых границах.

Весной же произошло очередное, значимое для нас, событие. После того как вскрылись озёра и сошёл лёд, к нам с визитом приплыл Ян, предводитель вольных морских разбойников с острова Даге. Пришёл проситься под руку князя – за осень доконали его варяги. Разграбленные поселения с трудом пережили

голодную зиму, и если бы не рыба в море и близкий берег с его богатыми лесами, то опустели бы острова. Сил отбиться самому не хватило, да уже и не хватит, вот и пришлось проситься под руку Пскова. Предложил поставить у себя острог и держать там нашу дружину. А над острогом поднять псковский флаг. И тогда никто не посмеет напасть на поселения островитян, побоятся связываться.

Встречным предложением озадачили его переговорами с вождями племён на побережье, и если ему удастся с ними договориться о переходе под руку Пскова, то милости просим в наше княжество. Ну а коли дело выгорит, тогда и будем ставить крепости на побережье и на островах. Всех сомневающихся приглашали к нам в гости – пусть своими глазами посмотрят, как мы тут живем.

Ян уехал договариваться, а мы заново начали рассылать разведчиков и дружинников, сами выезжали по поселениям и разговаривали со старшинами. Добралась и до Полоцка. Несколько дней погостили в маленькой деревянной крепости, попили мутной медовухи – без этого было с варягами не задружиться. Через три дня, с радостью и большой от похмелья головой, покинули гостеприимные закопчённые стены Полоцка, вздохнули с облегчением и отправились домой, увозя с собой заключённый ряд о дружбе и военной помощи. С тех пор полочане были частыми гостями в Пскове, а уж торговые людишки сновали туда-сюда практически бесперебойно.

Поездка к Верховному волхву прошла совсем спокойно, без всяких неожиданностей. Рюрику было совсем не до нас – он строил Новый Город. Поэтому все разговоры с его участием переходили только на обсуждение стройки. Прежние договорённости с ним оставались в силе. Ну а мне удалось ещё раз поговорить с Вольгом без свидетелей. Рассказал ему об истории нашей страны после войны, а также о том, к чему всё пришло в итоге. Наговорился до хрипоты – ну никак не верил бывший моряк Северного флота, что рухнет великий Союз, да ещё и рухнет с таким грохотом, погребая под своими руинами светлые мечты и надежды о лучшей жизни миллионов своих граждан. Рассказал и о том, что начнётся с уходом Олега в Киев. Слушал Вольг внимательно да кусал свой рыжий ус. Прочитал ему и песнь о Вещем Олеге, о его будущих походах на Царьград. Похмыкал, когда рассказывал о его придумке поставить ладьи на колёса и пройти на них посуху.

Расстались уже поздно ночью, когда вызвездило небосклон яркими звёздами и начал наползать на поляну стылый, сырой туман.

Не знаю, какими соображениями руководствовался Вольг, но следующая наша с ним беседа прошла в присутствии Рюрика. Красной нитью через весь разговор прошла мысль о том, что негоже Руси выступать защитным заслоном для Европы от хазар и половцев, а потом и от татар. Пока Русь будет стонать от наскоков восточного соседа, заступая ему путь на запад, европейские соседи обгонят в своём развитии восточных, и добра от этого ждать не придётся. Да и спасибо Руси никто за это не скажет. Своя-то рубаха ближе к телу. Вот нам и надо бы об этом хорошо подумать.

Следующий разговор вели уже в полном составе. Были и Будимир с Синеусом. И в третий раз мне пришлось рисовать невесёлые перспективы развития русского государства. А уж грядущее бездумное перенимание, а в некоторых случаях и насильное насаждение религии, обычаев и порядков Царьграда в умы и души русского народа, да подспудное навязывание своей воли хитромудрыми заморскими царедворцами никого не обрадовало. И если сейчас князья в основном служат народу, то в последующем, отравленные многовековой ромейской хитростью и перенявшие змеиную утончённую восточную лесть, будут служить только своему благу. Даже кровные родичи за власть и казну начнут лить братскую кровь.

Разъехались братья сильно озадаченные. Договорились встретиться через месяц, чтобы за это время хорошенько обдумать услышанное. Поскольку наша ладья стояла у причалов Старой Ладogi, то обратную дорогу мы коротали с Синеусом. В процессе долгого разговора я намекнул ему о желательном расширении его княжества – мол, хорошо бы было закрепиться на Ладoge да на берегах Варяжского моря. А там и богатый Север рядом. Конечно, придётся напрячься, но оно того стоит. Да и надо бы князьям подумать о наследниках. Сколько можно одним жить. Пора уже начинать искать себе вторую половину.

С самого начала сложилось так, что без Пскова Старой Ладogi бы уже не было. Да и если бы не своевременное предупреждение о грозящей им опасности и помощь Трувора, то, скорее всего, и самого Синеуса бы не стало. Вот и прислушивался один князь к другому.

Так и вышло, что эти наши слова упали на подготовленную почву. Пусть ладожанин для начала задумается и на следующую встречу приедет со своими якобы мыслями. А мы его поддержим.

Распрощались на причале и отчалили, подняв паруса. Всю обратную дорогу перебирал в памяти прошедшие разговоры. Правильно или неправильно я поступаю, не ошибусь ли, направляя в другую сторону развитие своего государства? Да и если у меня выйдет моя задумка, то и государства такого уже не будет. Что-то другое образуется. Когда уже на горизонте показались башни псковского Крома, я успокоился, и в сердце пришла твёрдая уверенность – всё, что делаю, делаю правильно.

Видя мои метания, Трувор и Горивой не докучали разговорами, держались в стороне, за что я им был благодарен. Уже когда определился в своих сомнениях и укрепился в решениях, подошёл к стоящим у борта соратникам:

– Красивый город мы построили!

– Красивый! – поддержал меня Горивой.

– Самое главное, что мощный. Никакому врагу его не взять, – добавил князь. – Что надумал?

– Надумал, что надо укреплять рубежи, дружину увеличивать, торговлю расширять. Теперь денег понадобится ещё больше. В устье Наровы крепость ставить надо и на островах. Земли под себя подобрать поскорее. Ян вернётся, и можно будет выходить. Заодно и на запад пройдем.

– А ну как не согласятся вожди под нашу руку идти? Что делать будем?

– Некуда им деваться. Прежней жизни уже не будет. А мы им и оружие, и инструмент дадим, да и поборами мучить не будем. Опять же, с нами лучше торговать – пользы больше будет. Крепости поставим, дружину разместим – будет защита.

– От кого защита-то? – вскинулся Трувор.

– С запада пруссы пойдут, давить начнут. С юга сначала хазары ползут, потом печенеги и половцы. От наскоков с севера покоя долго не будет.

– Ты ж говорил, что не дойдут хазары до нас.

– Мы сейчас новую историю пишем. Что в этой истории произойдёт, зависит только от нас. Дойдут хазары или не дойдут, а свои границы защищать надо. Ну, удержим мы город, а городища да поселения пожгут и народ в полон угонят – останется пустой край. Что делать в пустом княжестве будем? С кем дальше государство поднимать станем? Поэтому и говорю, что беречь людей надо.

– Людей нам уже не хватает. Мы с Горивоем всю думу сломали, где ещё набрать и мастеров, и дружинников. Да и хуторян не хватает – землю пахать некому.

– Вот! Невольничьи рынки вокруг забиты людьми русскими да славянскими. Тащат басурмане полон из набегов. Откуда же на земле нашей будет порядок да зажить? Я вот думаю на юг пройти да клич по землям бросить для всех желающих переселиться на земли наши. Смекаю – пойдут люди к нам.

– Да и у данов с варягами после набегов столько рабов на рынках продаётся...

– Верно, княже. К ним сходить надо, да договориться с торговцами живым товаром. Может, сразу к нам везти нужных людей станут. Купцов наших озаботить необходимо – пусть договариваются.

Такой вот разговор состоялся на подходе к городу. А потом завертело, закружило делами. Уходили и возвращались лазутчики да дружинники – несли с собой вести добрые и не очень. Вернулся Ян, сошёл на причал, довольный, как кот, объевшийся сметаны. Принёс радостную весть. В скором времени ожидался визит совета племён чудских кривичей. Пиратскому ватажнику удалось заинтересовать вождей появляющимися возможностями в развитии от торговли с нами да огромной военной силой нашей дружины. Помогло и то, что слухи о нас летели по землям впереди послов и дружинников, облегчая разговоры и переговоры.

Так что к следующей поездке в Ладогу к Верховному у нас уже были с собой новые карты наших границ и предложения о возможном государственном устройении наших княжеств. Оставалось только заключить обоюдовыгодный союз между князьями. Хотя тут даже не между князьями, а между отдельными княжествами. Для единого управления ими время ещё не пришло, но уже надо было об этом задумываться на перспективу.

Ещё раз поговорили с Рюриком и Вольгом. Договорились о военном и торговом сотрудничестве. Мы обещали помочь строительными пиломатериалами Новгороду на первое время, а в дальнейшем дали добро на обучение у нас новгородских мастеров новым ремёслам. Скоро лесопилки будут стоять и в Новгороде. Да и кирпичное производство очень уж пришлось по душе князю. Так и расписывал, каким может быть красивым кремль из красного кирпича. Ну и ладно, не жалко. С упоением рассказывал Рюрик о новом строящемся городе. Масштабы застройки были скромнее, чем у псковичей, но это только начало. Вот только бояре новгородские сопротивлялись нововведениям и не спешили переселяться за новые стены. Открыто упираться всё ещё опасались, но и бежать вперёд не спешили. Горивой дал Рюрику хороший совет:

– А ты, князь, не спеши их в свой город звать. Зачем тебе такая заноза, да ещё и в мягком месте? Пусть сидят тихо у себя – посмотришь, чем и как дышать будут. А если что, так их на отшибе и придавить можно будет по-тихому. Петуха красного пустить ночью на стены, и всего-то делов. Да налогами на дружину их обложи – на следующий год хазары начнут повсюду шалить. Не ты, так они сожгут. – И подмигнул.

Одобрительное молчание со всех сторон подтвердило мысли труворовского безопасника.

Глава 3

Новые земли, новые союзники. Тревожная ночёвка

Псков

К лету город стал походить на разворошенный муравейник. Повсеместная стройка, ржание лошадей и окрики людей, лай собак и беспокойное мычание коров, перестук топоров и молотков, визжание пил – вокруг была одна большая стройка. Наши торговые ладьи и баржи успевали только разгрузиться и сразу же, загрузившись, уходили в новое плавание. Расширившиеся по осени мастерские опять не справлялись с поступающими непрерывно заказами, и в процессе работ пришлось вносить изменения в генеральные планы, увеличивая их количество. Казавшееся ранее огромным поле перед нашей крепостью уже

почти полностью было занято новыми строениями. Как и было задумано, моя крепость превращалась в город мастеров. Даже скотный двор, до последнего державшийся за свое место в восточном углу крепости, вынужден был всё-таки перебраться за стену. Да и огороды за крепостной стеной пришлось переносить подальше, кое-как выдержав горячий напор Милены. Жена плотника встала грудью, в прямом и переносном смысле, на защиту общественных грядок. С одной стороны, всё верно – где нам ещё можно было взять свежие овощи, не на рынке же всё время закупаться. Да и своё всё равно вкуснее. Только выделив новые наделы под огороды и перенеся изгороди смогли кое-как договориться с непримиримой хозяйственницей. А как с ней можно было спорить? Все и так понимали, что хозяйка была полностью в своём праве – сколько труда в землю вложено. А теперь получается, что кроме труда и потерянное попусту время. Планы и надежды насмарку. А ещё надо было раскапывать новые земли и готовить их к посеву, благо хоть семян было достаточно. Пришлось и выпасы переносить вместе со скотными дворами подальше от огородов. Кстати, земля в этом времени была гораздо плодороднее, чем в моём. То ли этому способствовали невырубленные леса, и почва ещё не выдувалась ветрами и не смывалась дождями, а только набирала силу от опавшей осенью и перегнивающей за зиму листвы. Листвы же было много. Даже несмотря на то, что почти весь лес, прилегающий к окольному городу, мы вырубали, оставив только кое-где молодую поросль для красоты и озеленения города. Да ещё и пересадили много лиственных деревьев и ёлочек.

Для дружины пришлось строить четвёртую казарму – всё-таки приток пополнения хоть и тонким ручейком, но тёк. Теперь у нас было три с половиной сотни стрелков. Старая гвардия в две сотни составляла основу, а новое пополнение усердно занималось стрельбой, навёрстывая в обучении. Добавились и мечники. У них больше всего было пополнения. Туда брали всех желающих, кто выказал хоть какое-то умение. Численность пехоты составила более шести сотен без учёта морских команд. Да и егеря после зимнего сезона увеличили свой состав на добрых полсотни человек. Среди прибывающих к нам переселенцев постоянно крутились зазывалы и вербовщики, всеми возможными способами заманивая парней на службу в княжескую и боярскую дружины. У Трувора дела шли также неплохо, и общая численность наших бойцов уже переваливала две с половиной тысячи человек. Вроде бы и много по меркам славянского мира, но если сравнивать с собираемыми в походы варяжскими дружинами или же с хазарским войском, то это была капля в море. В зависимости от размеров один дракар берёт от двадцати до пятидесяти человек. В особых случаях это количество резко возрастает до сотни воинов и более. Вот и прикиньте, если этих дракаров будет триста... Так что нам ещё расти и расти.

Да и планируемые к постройке новые крепости надо будет занимать хоть каким-то гарнизоном.

Мастерские опять пришлось расширять: увеличивались занимаемые ими площади и росло количество занятых на производстве людей. Очень много желающих было приобщиться к таинствам ремёсел, и у нас при школе заработали вечерние курсы обучения профессиям. В теории. Практику всё равно проходили на производстве. Разрастались и посады при нашей крепости, которой уже никак не подходило такое название. За это время наше первоначальное поселение значительно расширилось и уже почти начало сливаться с городом. Скорее, мы могли назвать себя производственной частью этого города – так было бы более правильно. Среди горожан мы как-то сразу стали прозываться мастерским концом. Ещё у нас обозначились Изборский и Нарвский, Новгородский и Опочецкий концы. Город получил территориальное разделение. Каждый конец выбрал себе старшину и посадника, и уже они участвовали в общегородских собраниях и совещаниях. Они же выбирали и городского посадника и командующего городским ополчением, так называемого тысяцкого. Духовная же власть была представлена нашими волхвами, старшим из которых был выбран или уж назначен – мы в это не вникали – Яромир. Вместо боярского вече у нас получилось что-то вроде думы, в которую вошли и бояре с купцами, и старшины-мастера. Дружину представляли Изяслав и княжеский уже тысячник, Радогост.

Пока у нас решались организационные вопросы, прибыли выборные старшины от чудских племён, соблазнённые Яном, нашими товарами и всё возрастающим военным влиянием Пскова. Впечатлённые огромной каменной крепостью, покорённые вольготно раскинувшимся городом, придавленные показанными мастерскими, послы долго не торговались. Вытребовав военную защиту и льготы по товарам первой необходимости, подмахнули договор о вхождении в Псковское княжество. Договорились о строительстве новых крепостей и выделении ими для этого рабочей силы в виде тяглового скота и людей, а также в снабжении продовольствием строителей, и распрощались с ними. Опять пришлось отправлять дружинников в объезд по новым землям, чтобы донести до всех эти важные вести. По первоначальным прикидкам новые крепости нужно было поставить в устье Западной Двины и Наровы и на острове Даге. И если на острове со строительством всё было понятно, так как там была прямая заинтересованность Яна, то в остальных местах по застройке приходилось долго и обстоятельно думать. А пока было решено отложить стройку до осени. Пока проведём разведку, наберём людей в местных поселениях, поставим фактории и остроги, время и пройдёт. А уже потом будем постепенно завозить

строительные материалы и поднимать стены. Заодно окончательно и определимся с точными местами закладок крепостей.

Между делом получилось обучить новому ремеслу мастеров Рюрика, приехавших познавать лесопильное производство. Приняли и Синеуса, самолично посетившего нас в самом начале лета. Тоже долго разговаривали с ним о дальнейшем сотрудничестве и возможном расширении наших княжеств. Нарисованную мною карту затёрли до дыр. В конце концов договорились. Синеусу уходить на север и основывать новое городище в Выборге. Благо там пока никого не было, только маленькая рыбацкая деревушка о нескольких хижинах. Место хорошее и перспективное. Хорошо укрепиться и, уже используя Выборгскую крепость как плацдарм, начинать планомерное продвижение дальше на север и на запад, вдоль побережья. По возможности с местными племенами заключать мирные договоры, применяя военную силу только в крайнем случае. Пока ещё варяжские хирды разобщены и единого управления ими нет, надо этим успеть воспользоваться. Да и до Пскова от Выборга будет гораздо ближе. Зацепимся, потом дальше двинем. А в Старой Ладогое оставаться никакого резона нет. Новгород под боком не даст свободно дышать. Да и толкаться локтями что-то не хочется. Есть возможность подмять новые земли, значит, нужно этим воспользоваться. Закончили затянувшееся обсуждение уговором встретиться через пару седмиц в Ладогое и уже оттуда всем вместе дойти до Новгорода и переговорить с Рюриком.

Я торопил Трувора, совсем скоро история должна была помчаться вскачь, наступало время очередного передела границ. Кто сколько успеет подгрести под себя, тот с тем и останется. В Европу нам соваться уже поздно, а вот север и восток ещё были сплошным белым пятном. Юг постоянно сотрясали набеги кочевых племен, то ли ещё будет. Мы лучше уйдём на север, как говорил один известный герой Киплинга. А Европа уже сама начинала поворачивать голову на восток – манили неизведанные богатства восточных земель. Вот и надо было её опередить.

Поездка в Новгород прошла обыденно, почти без осложнений. Голова Рюрика была занята новым городом и восстановлением своей дружины. Поэтому наше предложение об уходе Синеуса из Ладогои и о переселении его на берега Варяжского моря вызвало сначала недоумение, а потом и откровенное неприятие. Ослаблялась не только Ладога, открывался прямой путь варягам на Новгород. А дружина пока не готова. И стены не подняты – приходи и бери голыми руками. В итоге договорились пока оставить всё как есть, но отправить в

Выборг часть дружины со строителями и начать подготовительные работы для постройки крепости. В Ладоге оставался Драгомир и в отсутствие Синеуса обязан был следить за городом.

Предупредил Вольга о возможном появлении хазар следующей весной на южных рубежах новгородских земель. А что? Пусть лучше загодя готовятся к тяжким временам, чем потом сломя голову навёрстывать упущенное время.

Заручившись принципиальным согласием Рюрика и согласовав наши планы по возможному расширению княжества на север и запад, отправились в обратный путь. Ещё уговорились с Синеусом, что свой поход на Выборг он начнёт с захода в Псков. Есть такое желание пойти с ним вместе, определиться с постройкой новой крепости. А оттуда необходимо дойти и осмотреть остров Даге и южное побережье Варяжского моря до Двины. Нужно вживую посмотреть на места, где будем закладывать форпосты. Да и устье Наровы тщательно обследовать не помешает. Поэтому по возвращению готовим ватагу строителей, загружаем баржу стройматериалами, подкрепляем всё это тремя десятками дружинников и выходим в поход. Подыскиваем наиболее подходящее место для строительства острога в устье Наровы и разгружаемся. Ватажники приступят к строительству под охраной бойцов, а мы с Синеусом двинем дальше.

Так всё и вышло. Несколько дней нам пришлось потратить на выбор лучшего места для закладки нового города и разгрузки баржи. Проводив взглядом уходящий в сторону Пскова за новыми строительными материалами парус, мы распрощались с остающимися на берегу людьми и отправились творить новую историю.

Добравшись до Выборга, увидели там рыбацкое поселение из нескольких покосившихся домишек и что-то похожее на пакгауз на острове в заливе недалеко от коренного берега, про которые нам рассказывал Гостомысл. При взгляде на нелепое приземистое строение вспомнился фильм с Золотухиным – «Остров сокровищ». Там форт был на острове – вот и эта крепостица один в один такая же. Тут и будет наша временная база для дальнейшего продвижения на север, и отсюда нам придётся договариваться с корелами. Осталось только наладить морское сообщение между Псковом и Выборгом и приступить к возведению хорошо укрепленной крепости на месте старой. Потянем ли мы это дело, не знаю. Будет видно.

Переночевал на борту – никакого желания не было находиться среди тесных стен в грязном помещении. Да ещё и земляные полы кругом, по которым наверняка скачут блохи или ещё что похуже. Короче, ночевал на борту. А рано утром постарался поскорее уйти в море, потискавшись среди многочисленных островков и мелей. Курс держали на остров Даге. Надо было увидаться с Яном и договориться о подходящем месте для постройки островной крепости. И на побережье надо было бы закрепиться. Хватит ли у нас сил на всё? Должно хватить. Иначе и не стоило затеваться.

Всю дорогу море было пустынным, спокойным и тихим. Размеренно скрипел такелаж, побряхтывая при переваливании с одной покатой волны на другую, да вездесущие чайки своими пронзительными криками вносили некое разнообразие в монотонное путешествие.

При подходе к островам нам наперехват выскочили было чьи-то паруса, но, подойдя ближе и разглядев вымпелы на мачте, повернули обратно. А в почёте мы тут – уважают. Когда остров приблизился и начал закрывать горизонт, навстречу вышел знакомый дракар, почти на месте развернулся, вспенив воду и мощно загребая вёслами, и пошёл рядом с нами. С борта на борт лихо перепрыгнул пиратский вожак, выказывая свою удаль. Дракар обогнал нас и ушёл вперёд. Ну и мы пошли за ним не спеша. Тем временем на борту происходила церемония встречи и приветствия. Ян раскланивался перед князем, приглашая того в гости, искоса поглядывая в мою сторону и отслеживая реакцию. Наконец и до меня дошла очередь получать положенную порцию здравец. Вытерпев довольно продолжительную торжественную речь, прошли все вместе к кормчему, и Ян показал нам место для швартовки. Подождав, пока наша посудина прижмётся к причалу, он перепрыгнул через борт и укрепился на дощатом настиле, широко расставив мощные ноги:

– Ещё раз добро пожаловать на остров. Столы уже накрыты – прошу в поселение.

– Столы – это хорошо, это всегда к месту, – громко подхватил Синеус, вышагивая по перекинутым сходням.

Ну и я скромно спустился за ним. Даже говорить ничего не стал, да и что тут можно добавить, всё и так к месту сказано. Пусть за меня мой желудок громко пробурчит.

После затянувшегося обеда, не сказать, что и очень уж богатого, но зато сытного, вывалились на улицу, отдуваясь. Угощали в основном рыбой и мясом. Рыбы было много во всех видах: и жареная, и варёная, копчёная и солёная. Даже вяленая лежала скромно с краю, уложенная сухой белёсой горкой. Ну... и мясо. А куда в это суровое время без мяса? Без мяса и мечом не помашешь, и вёслами не поработаешь. Так что, наевшись или попросту набив живот, можно было заняться наконец государственными делами. Местное пиво, хоть и вкусное, но крепкое, пить отказались – не в обиду хозяевам. Дел много, и разговор будет важным. Голова нужна ясная. При взгляде на нас, с большим сожалением были убраны напитки со стола для всех присутствующих. Вот и правильно – поговорим на трезвую голову.

Пройдя по берегу, уселись на прогретые солнцем валуны. Разговор обещал затянуться, надо было обсудить и место будущей постройки островного форта, и долю участия в строительстве островитян. Опять же, по нашим задумкам, всё снабжение продовольствием строителей ложилось на плечи местных. Но это по нашим, а вот как оно сложится на самом деле, надо договариваться.

К вечеру договорились обо всём. Да и как было не договориться? С нашим приходом менялась жизнь на острове, да и весь расклад в регионе, прилегающем к островам, должен был поменяться в пользу островитян. Ну и в нашу пользу, конечно. А иначе не стоило и затеваться. На завтра наметили поход на большую землю – будем встречаться с местными вождями, договариваться о союзничестве. А то, может, наш договор с послами до этих мест ещё не дошёл... Поэтому пока начнём говорить о союзничестве, а там, по обстановке, будем решать и о переходе под нашу руку. Да они и сами попросятся, когда своими глазами посмотрят на грядущие перемены. Одно дело слово, а вот когда это же слово подкреплено делом, то это уже совсем другое.

Домой возвращались удовлетворённые проделанной работой. Впереди много забот: надо набирать строителей и выделять воинов на новые земли, отправлять строительные материалы к местам закладки будущих крепостей. Но это всё заботы приятные, хотя и хлопотные. Всё, что делается для укрепления своей земли – а эта земля вся наша, – надо делать по возможности быстро. Затишье скоро закончится. Варяги опять соберутся с силами и снова начнут пробовать нас на зуб. Поэтому надо успеть до этой пробы закрепить на побережье по максимуму.

Псков

Конец лета и осень пролетели в напряжённых хлопотах. Кипела работа в мастерских – лесопилки и кузнечные мастерские не справлялись с навалившимся объёмом заказов. Как всегда, не хватало строительных ватаг и плотников. Разрастался город постоянно прибывающими переселенцами, возводились новые жилые дома. Удалённые изначально хутора и выселки уже переставали быть столь удалёнными.

Замыкалась постепенно окружная стена вокруг окольного города на севере, сливаясь в одно целое с нашими укреплениями. Мастерской конец снова разрастался – срочно требовались новые мастерские.

В устье Наровы заканчивали постройку первого острога. Теперь там будет сидеть постоянная дружина. Долго рядились, но в конечном итоге уговорили Изяслава осесть там воеводой. Хватит с него постоянных походов – пора и остепениться. Сколько он с Трувором помотался, в Опочке и Изборске дружинниками покомандовал, потом вот у меня в крепости опыта набирался? Опыт воинский богатый, да и в управлении поднаторел. Пора ему выше двигаться. Вот и будет ему в Нарве и служение, и кормление. А чтобы кормление было хорошим, пусть строится, расширяется. А мы поможем. Острог пока возвели деревянный с двойными стенами. Не до каменного сейчас. Этот-то еле-еле осилили до зимы. Со следующего года будем постепенно возводить кирпичные стены и переселять согласных на переезд людей. Поставим мастерские, пристань, жильё отстроим – пойдут люди. Местные, вон, пока на стройке помогали, то уже неоднократно изъявляли желание перебраться под защиту нарвских стен. Перезимуют, а там дело дальше пойдёт.

И у Яна на острове дело стронулось. Заложили фундамент под стены, которые сразу решили ставить каменные, чтобы не пожгли супостаты. Распланировали участок и под посадки, и сразу начали обносить его деревянным тыном. Построили крепкую каменную пристань и всю осень завозили кирпич и доски с брёвнами. Так что весной начнётся строительный бум на острове. А пока островитяне договариваются на материке с желающими подзаработать людьми. И, похоже, что весной недостатка в рабочих руках не будет.

А вот в устье Северной Двины пока дело застопорилось. Нет, высадиться-то мы там высадились и свои намерения обозначили перед местными. Даже участок подобрали под застройку и разметили его. А вот дальше дело встало. С

местными договориться не удалось о сотрудничестве в строительстве – осторожничают. А нам самим везде не разорваться. Силёнок ещё маловато. Поэтому было решено оставить до весны всё как есть, а уж весной поставить острог на сотню дружинников. Тем временем закончить строительство крепости на острове Даге и уже потом упереться всеми силами в возведение Двинской. А пока будем постоянно посылать разъезды дружинных десятков по всей округе – пусть примелькаются людям. Обозначим таким образом наше постоянное присутствие.

В самом же Пскове Горивой сбилсся с ног, осунулся и почернел. Людей безопаснику тоже не хватало – расширялось княжество, рос город, строились новые крепости, и везде за всем нужен был присмотр. Необходимо было наладить новую службу для всего княжества. Опять же и значительно возросшая порубежная стража требовала постоянного присмотра. А ещё и таможня... И мыто... Новые дела и новые условия к ним требовали и новых решений. Вот и впахивал княжеский побратим день и ночь, создавая новые службы. Да сами-то службы создать невелика работа, а вот нужных и правильных людей на это дело подобрать... Это задача так задача!

Дрёма, с моей подачи и княжеского разрешения, основал Псковский торговый дом и теперь всё время находился в городе, контролируя всю торговлю в княжестве и за его пределами. Послед, несмотря на свой молодой возраст, уже вовсю водил торговые караваны, что по воде, что по суше. Да и другие помощники в торговле подросли и опыта набрались. Новые торговые лавки открывались не только в Пскове, но и в Изборске и Опочке. Запланированы были фактории и на острове у Яна и в Нарве. И если у Изяслава оставалось за зиму возвести только внутренние постройки – стены-то уже почти готовы, то на острове всё ещё впереди. Хотя ушлый Дрёма предлагал начать застройку с возведения фактории, чтобы не терять драгоценного времени, ну и прибыли, соответственно. Скорее всего, так и сделаем.

До весны Синеус обязался собрать строительные ватажки и охочих людей на переселение в Выборг. Все понимали, что просто так никто не поедет на голое место, поэтому каждому переселенцу предлагалось подъёмное пособие в виде денег и инструментов. Также всем переезжающим обязались предоставить жильё и скотину. Единственным условием было обязательное проживание в Выборге в течение десяти лет. Вот и пошёл разноситься слух по всей округе. Стекались ватажки плотников к Синеусу – рядились, торговались на весеннюю работу. Даже с Белоозера приходили. И никому князь не отказывал, памятуя

наши разговоры об острой нехватке строителей. Всем работы хватит. Денег бы только хватило. Но и на эту проблему можно было смотреть с оптимизмом – в Данциге наш товар уходил влёт, и сколько бы мы ни привозили, Даниэлю его не хватало. Ничего, на верфи обещались за зиму построить ещё пять барж.

Флот разделили на торговый и военный. Торговый состоял из барж и баркасов. Туда же отходили и все старые ладьи. А вот военный было решено создать из новых кораблей. Старые так и продолжали ходить, а следующие закладывались на стапелях уже по новым чертежам. Получилось красивое судно – зауженный стремительный корпус с обрезанной кормой, на которой подвешивали перо руля. В этом проекте поучаствовал и Вольг. Мы с ним несколько дней вычерчивали корпус, споря буквально за каждый сантиметр. Зато в результате появилось новое судно со старым именем. Не мудрствуя лукаво, обозвали его уже прижившимся у нас названием «новый струг».

К зиме было решено увеличить количество стрелков на каждом судне. Вернуться к первоначальному количеству. Если после реформ их оставалось десять, то сейчас добавили ещё двадцать. Теперь в поход выходил караван из нескольких тяжело нагруженных барж с обязательным сопровождением. Если караван шёл в Старую Ладугу или в Новгород, то обычно обходились одним стругом. А переход через Варяжское море, на закат, обязательно требовал в сопровождение не менее двух боевых стругов. Потому что нет-нет, а мелькал на горизонте полосатый парус дракара, заставляя чаще биться сердца дружинников и внимательнее поглядывать по сторонам.

Всю зиму я провёл в Пскове. Если раньше мы были отдельным поселением и от города нас отделяли пусть и небольшие, но всё же несколько сотен метров, то теперь расширившиеся мастерские и разросшийся окольный город практически слились в одно целое. Единственное, чем мы выделялись, так это крепостной стеной с башнями. Получился как будто замок со своей инфраструктурой внутри городских стен. Да ещё и существование в городе двух дружин – боярской и княжеской – требовало скорого решения. Поломав голову, на общем совете решили оставить в нашей крепости только охрану. А в наших казармах сделать что-то вроде учебной базы для подготовки молодого пополнения. Объединённая же дружина будет находиться в одном месте – в Кроме. Для этого срочно ставили недостающие казармы для бойцов и конюшни для лошадей. Чтобы не было конфликтов между флотскими и сухопутными, всю общую подготовку проводили вместе. Сюда входила и строевая подготовка, и стрелковая, и рукопашная. А вот потом шли отдельные занятия. Так, никто не заставлял

флотских учиться конному бою, хотя желающие и находились в свободное от службы время. А сухопутные, по желанию, могли обучиться морскому делу. Такому рвению никто не противился, потому что так можно было точнее определиться каждому дружиннику с местом своей службы. А то на словах сначала захотелось одного, а на деле вышло совсем другое. Мало ли кого укачивало на волнах? Каждому давался шанс найти себя.

Место ушедшего на повышение Изяслава занял Мстиша. Свою семью мой старый товарищ пока оставлял в городе, поскольку в Нарве еще строить и строить. В лучшем случае, если к лету переедут, то это будет очень хорошо.

Как-то вечером я зашёл в кирпичные мастерские и, слово за слово, разговорился со Стояном. Жаловался мастер на возросшие объёмы заказов и на то, что почти на пределе справляется с заказами. Очень уж издалека теперь приходится возить сырьё. Во время разговора вспомнился кирпичный завод на берегу реки Черёхи в моём времени. Почему бы и нам не проверить эти места? Вдруг да что-нибудь получится?

Откладывать надолго не стали. На следующий день, взяв с собой Грома, вооружившись арбалетами на всякий случай, отправились с мастером на разведку. Углядев нас из окошка, на улицу выскочил Головня и, узнав о цели нашего похода, присоединился к нам:

– Прогуляюсь с вами, а то совсем засиделся в кузне. Да и пузо вон начало расти. Погодите немного, переоденусь да прихвачу туесок с перекусом.

– Ну как хочешь. Пошли, прогуляемся. Воздухом свежим подышишь, старое вспомнишь, – засмеялся я.

– Да мы к вечеру вернёмся, – подхватил Стоян.

– Вернёмся, не вернёмся, а погодите чуток. Переоденусь да всё-таки прихвачу с собой чего-нибудь перекусить.

– Хорошо, хорошо, подождём. Вон, у Елени и подождём.

– Заодно и его спросите. Он тоже наверняка с нами соберётся.

– Спросим. Ты собирайся, не тяни.

Головня ушёл собираться, а мы не спеша дошли до Елени. Услышав, куда и зачем мы собрались, мастер печных дел быстро собрался, не слушая наших возражений и уговоров.

– Я с вами пойду. Давно никуда из города не выбирался. Забыл уже, как просто так по земле ходить. Всё бегом да бегом.

– Пошли, коли не отговорить тебя никак.

Уже на самом выходе из ворот окольного города нас перехватил Горивой. Осадив жеребца, прыгнул мягко на землю.

– Куда это ты, боярин, собрался? Один и без охраны?

– Ну-у, скажем так, совсем не один. Вчетвером идём. Надо место посмотреть, куда можно перенести кирпичные мастерские. Есть кое-что на примете.

– Далеко ли?

– Точно не скажу, но, думаю, что к вечеру вернёмся.

– Тогда возьми моих бойцов на всякий случай. В пути не помешают, а то и помогут.

– Да мы пешком идём, куда нам твои лошадики.

– Ничего. Зато, если что, четыре ноги всяко быстрее будут, чем две.

– Ну вот, собрались сходить прогуляться. Выходили вдвоём, а теперь целый десяток получился.

– А ты думал? Да если с вами что случится, меня князь живьём в землю загонит.

– Всё, уговорил, пошли мы. И так столько времени на сборы да разговоры потеряно. Вот как раз и Головня поспешает.

– Доброго пути. Ежели что случится, сразу вестника отсылай.

Кивнув, распрощался с безопасником. Обижаться не стоит, у каждого своя работа. Пара воинов никогда не помешает, я об этом только тогда сообразил, когда их в воротах увидел. Затупил.

Так и получилось, что за ворота нас вышло четверо пеших во главе с Громом да ещё пара конников Горивоя. А коль навязали нам верховых, так пусть и несут кони нашу поклажу. Хоть и невелика ноша, но плечи тянет. Без неё и шагается веселее. Размеренным бодрым шагом двинулись вверх по течению реки Великой до слияния её с Черёхой. Там отдохнём и после отдыха двинемся дальше.

К полудню я уже добрым словом вспоминал Горивоя, и не только я. Если бы не всадники, с высоты лошадиных спин выбирающие наиболее удобное направление, то мы до сих пор плутали бы в завалах полусгнивших деревьев в пойме реки. Да ещё и в зарослях травы и камыша выше человеческого роста, вместе с постоянно попадающимися на пути заболоченными участками. В конце концов выбрались на возвышенные места, и сразу стало легче идти. Берег начал подниматься, – появился светлый сосняк на песчаных пригорках. Далеко за полдень мы приблизились к намеченной цели нашего похода. В этих местах огромные залежи глины, которую легко брать и которая не требует никаких добавок. Сразу можно формовать и сушить. Готовый кирпич и черепица.

Провозились до вечера. Пока разведали окрестности, пока нашли удобные подходы к реке, время и пролетело. Пришлось разбивать лагерь и готовиться к ночёвке.

Поздняя осень, рано темнеет. Долго сидели у костра, варили кулеш и планировали предстоящие работы по развитию данного участка. Хорошо, что река под боком, потому что самый удобный для нас способ транспортировки готовых изделий – это по воде. Сухопутный вариант даже не обсуждался после сегодняшних буреломов. Всё время беспокоился Гром – периодически вскидывал голову и вглядывался, нюхивался в темноту. Поначалу и мы встревожились, глядя на собаку, но видя, что пёс никуда не рвётся, постепенно успокоились. Места-то глухие, мало ли кто может быть.

Плотно поужинав и наговорившись, угомонились. Распределили дежурства и начали укладываться. Изредка потрескивали угли в костре, выстреливая искрами в ночное небо. Над головой раскинулась звёздная ширь. В ногах устроился Громчик, спину приятно греет ровный жар углей. Тихо и спокойно. Пригрелся и провалился в сон.

Выбросило из сна резко, причём одновременно с пришедшим страхом, снежной волной прокатившимся по позвоночнику и мгновенно заморозившим лицо и руки.

– Не двигайся! – прошипел сдавленно лежащий ко мне лицом с противоположной стороны костра Головня.

Я замер, лихорадочно пытаюсь оценить ситуацию. Сразу же понял, что меня разбудило тихое горловое рычание Грома. Медленно скосил глаза в ту же сторону, куда был направлен взгляд собаки. Пока ничего не увидел, но что-то же происходит? И караульные как сидели, так и сидят у костра, будто спят. Хотя вру – не спят. Вон как копыта стиснули – руки даже побелели от напряжения. Медленно и облегченно выдохнули, увидев, что я открыл глаза. Все наши проснулись, но делают вид, что спят. И у каждого оружие под рукой. И мои самострелы тоже рядом лежат – руку протяни, и вот они. Хорошо, что перед сном плюнул на возможное растяжение тетивы и зарядил на всякий случай. Больно уж Гром себя непонятно вел.

– Что? – вопросительно выгнул брови.

– Не знаю, – скосил взгляд на собаку мастер.

Лежим, ждём. Чего ждём, не понятно. Спровоцировать на атаку опасаемся, наверное. Кого? Сколько ни прислушивался, ничего не слышал, да я не видел в ночной темноте. От разлитого в стилом ночном воздухе напряжённого ожидания заломило зубы. Громово ворчание стало затихать, и даже встопорщившийся на загровке шерстяной гребень опал. Пёс бухнул огромную тяжёлую голову на лапы, вздохнул горестно и закрыл глаза. И что это было?

Расслабились на выдохе дозорные, быстро откатился в тень Головня. Да и я перехватил арбалет и перетёк подальше от огня. Сна ни в одном глазу. Так до утра и проворочались с боку на бок, никто не смог заснуть. А рано утром, когда уже можно было что-то рассмотреть под деревьями, недалеко от лагеря нашли

чьи-то следы. Пытался, пытался кто-то подобраться поближе! Да, видать, Громово ворчание спугнуло. Горивоевские бойцы по следам прошли, посмотрели, почитали. Двое гостей пришли с южной стороны – обуты в меховые поршни. Протропили их след до реки, там он и закончился. Осталась только узкая полоса на заиленном речном дне от кия да вдавленная выемка в берегу, куда нос лодки ткнулся. На глаз прикинули – судя по уровню воды над оставленной полосой на дне, лодка маленькая, и в ней двое и было. На этом наше следопытство и закончилось. Остальные следы по воде не читаются. Вот только один вопрос покоя не давал: очень уж большой злобой от ночных гостей веяло.

А подходящее место для нового производства мы всё-таки нашли. От реки недалеко и подходы удобные. Можно ставить мастерские и навесы – глина к работе готовая, даже добавлять ничего не надо. Леса вокруг хватает. Можно по реке вывозить готовую продукцию. Вот только придётся теперь озаботиться постоянной охраной – ночное происшествие никак не выходило из головы. Вернёмся, надо будет волхвов поспрашивать и обязательно Горивую рассказать. Может, кто из людей что и слышал. Не разбойнички ли у нас тут рядом появились? Может, остатки недобитышей всё ещё прячутся? Вопросы, вопросы, а ответов нет.

Глава 4

Морские пути. Шторм. Новые открытия, новые знакомства

После возвращения в город попал сразу на разбор моих «полётов». Или, что будет точнее, залётов. Потому как вчера перед нашим выходом лично мною было сказано Горивую, что уходим на день. А сам пропал на два. Короче, устроили мы знатный переполох. Вчера, уже по темноте, были посланы на наши поиски две группы дружинников. Немного до нас не дошли, как оказалось. Может быть, они и спугнули вчерашних непрошенных гостей. Хотя Гром бы наших услышал и подал бы мне какой-нибудь знак.

По этой причине я сейчас и огребал от собравшихся в тереме по самое... не балуй. Огребал за дело, что уж тут скажешь. Но даже кипящая вода в конце концов выкипает. Так и ругань постепенно сошла на нет, и вскоре разговор перешел в более конструктивное русло. Сдуру, видимо, и не подумав, рассказал

про ночной визит и опять вполне заслуженно выслушал очередную порцию местных идиоматических выражений.

Но, как всегда, всё хорошее имеет свойство быстро заканчиваться, поэтому и этот всплеск эмоций скоро затих, и мы наконец-то перешли к разбору наших походов. В результате было принято компромиссное решение – не прерывая работы в действующих мастерских, собрать группу из работников и отправить на новое место в сопровождении стражи и строительной ватаги.

Пусть строятся и начинают работать. Пока позволяет погода. До морозов надо успеть обжиться на новом месте. Самое главное, это обязать их взять с собой собачек. Да, и обязательно нужно поставить там нормальную пристань. А округу надо прошерстить частым ситом. Есть у нас егеря, лесные охотники, вот пусть они и отрабатывают свой хлеб.

Новые заботы удалось скинуть на мощные княжеские плечи. Ему и Горивой поможет, а у меня своих дел хватает. Давно зудит в одном месте мысль осуществить поход в сторону Киля и Ростока. Осень, конечно, катится к зиме, и погода неустойчивая, но на месте меня ничего не держит. Дела в основном все сделаны, маховик крутится и останавливаться не собирается. Корабли у нас крепкие, выдержат. Возьму товаров немного, так, забросить удочку и посмотреть на спрос. В основном упор сделаю на бойцов. Вдруг повоевать придётся. Откладывать разговор не стал и тут же озадачил всех присутствующих своими планами. Хорошо, что Трувор уже выдохся сегодня, поэтому после озвученного мной решения только открыл было рот и с громким звуком его сразу же захлопнул. Постоял секунду и плюхнулся с громким бряком на скамью. Жалобно скрипнуло крепкое дерево. Посмотрел князь на Горивоя:

– Что молчишь? Твоё мнение?

– Да пусть идёт. Месяц до морозов есть, корабли у нас хорошие, команды подготовлены. Да я бы и сам не отказался в такой поход прогуляться. Засиделся что-то.

– Сговорились.

На этом разговор и затих. Трувор задумался. Мы сидели тихонько, не мешая князю мыслить о высоком. Наконец наш глава встряхнулся, решительно

поднялся и, сурово глянув на меня, припечатал:

– Решено. Иди. Но! Чтобы обязательно вернулся. Если сгинешь, лучше не возвращайся.

– Да вернусь. Никуда не денусь.

– Горивой с тобой пойдёт, – и, поворачиваясь к своему побратиму, добавил: – Собирайся, сходишь с ним. Одного его как-то отпускать не хочется.

Степенно кивнул Горивой на слова князя, удержал голову склонённой. Вроде как почтение и повиновение показал, но я-то видел задорно и довольно блеснувшие глаза. Вот и не хотел мудрый воин показать своё довольство князю. А то тоже мог запросто огрести. На этом и закончили затянувшееся совещание, или разбор моего залёта. Можно идти озадачивать команды и собираться самому. Грома возьму с собой обязательно.

Сборы экипажа и загрузка струга много времени не заняли, и через день мы уже пенили тёмные воды Чудского озера. На руле стоял Бивой. Команду Первуши также взяли с собой. Переходы получаются длинными, а сам поход – затяжным. Пусть будут два экипажа, легче кормчим будет. Вместо Мстиши, который всё-таки был ещё слаб и поэтому остался в крепости, бойцами командовал Данислав. Загружаться по максимуму не стали, взяли в меру каждого наименования товара с явным перекосом в сторону пиломатериалов. К тридцати стрелкам добавили ещё десяток и к мечникам – столько же. Пока свои планы держу при себе, но, думаю, пригодятся нам бойцы. Путь наш пока направлен к Данцигу – надо встретиться с Даниэлем. Возникла у меня очередная шальная идея, но, опять же, пока промолчу, дабы не спугнуть раньше времени удачу. Придём на место и, если всё пройдёт как надо, тогда и поделюсь со всеми. А пока перекаत्याю её с боку на бок в голове – пусть обкатается и уляжется. А Горивой с нами всё-таки не пошёл. Какие-то внезапные проблемы заставили безопасника остаться на берегу. С каким сожалением он смотрел вслед отходящему судну...

Погода нам благоприятствовала, если бы не встречное течение в море, то шли бы вообще хорошо. Задерживаться у Яна не стали. Может, на обратном пути зайдём, если не прижмёт заморозками. Море пенилось суровыми волнами, порывистый, холодный ветер с севера заставлял кутаться в тёплые одежды. Гром валялся в кубрике – мёрзнуть и мокнуть под солёными брызгами собакин

не желал категорически. К счастью, хоть дождя не было. В море было пусто. Даже рыбаков не видно. Ночевали на борту, не прерывая плавания, и вскоре уже показался Данциг.

Причаливали сразу на пристани Даниэля, где нас теперь хорошо знали. Навестив удивлённого нашим поздним приходом купца, после обязательного обеда, или раннего ужина, продолжили разговор в кабинете. Бодро потрескивающий дровами камин притягивал к себе, поэтому я и пересел к нему поближе. Рядом примостился со своим стулом вольный негоциант. Для затравки разговора поговорили о погоде, товаре и ценах на него. Обсудили возможных переселенцев и после этого, исчерпав темы разговора, ненадолго замолчали. Когда пауза грозила затянуться, я приступил к изложению своей просьбы:

– Уважаемый Даниэль, мы с вами торгуем уже год и за это время старались вас не подводить. Товар поставляли хорошего качества и в срок.

Купец вклинился в мою речь:

– Абсолютно верно. Сотрудничество с вами принесло хорошие доходы, и наша торговля постоянно расширяется. Более того, возникла очередь на некоторые ваши товары, которых, к сожалению, не хватает, чтобы удовлетворить возросший спрос. Почему возник этот разговор? Вас что-то не устраивает?

– Пока нас всё устраивает. Но... Нам несколько неудобно, мягко говоря, ночевать на борту наших судов, пока идёт разгрузка и приёмка товара. Или разбивать экипажи, размещаясь в разных тавернах. Сами понимаете, каким может быть отдых в таких условиях. А вот если бы у нас был свой дом... Или, на крайний случай, земля. Дом я и сам смогу построить, какой мне будет нужен.

– Понимаю. Для такого нужного мне партнёра я могу узнать, не продаёт ли кто подходящий дом или кусок земли под застройку. Если кусок земли, то, я так понимаю, будет лучше, если он находится неподалёку от моей пристани и рядом с рекой или морем?

– Всё верно. Вы сразу ухватили суть моей просьбы. Если что-нибудь получится, будет очень хорошо.

– Тогда не будем откладывать дело в долгий ящик, завтра и займусь вашей просьбой, озадачу своих людей.

– Благодарю вас. Тогда мы отправимся дальше, а на обратном пути заглянем, чтобы узнать результаты. Думаю, что уже будут какие-нибудь подвижки.

На этом мы и расстались. Пошёл к себе, по дороге обдумывая наш разговор. Вроде бы всё говорил правильно. Другого толкования нет в моих словах. Если всё срастётся, будет у нас база в этом городе.

Сразу же и отчалили, взяв курс на запад. Пойдём в Киль, где развито судостроение. Посмотрим, что там можно будет поиметь с нашего товара. Осмотримся и заведём новые полезные знакомства. Следующим годом будет проще дальше проскочить. Хочется дойти до Англии, там сейчас должны междоусобные войны идти. Вроде бы. Хотя сейчас везде они идут. Делят территории и власть. Может, и нам удастся под шумок выловить свою рыбину в этой мутной водичке. Такая вот тайная мысль засела в голове. Что из неё вырастет, посмотрим.

Когда на траверзе показался остров Борнхольм, промозглая ветреная погода окончательно испортилась. Встречно-боковой подвернул строго на северный ледяной ветер, резкими порывами стремившийся наклонить струг до самой воды. Мудрить и испытывать судьбу не стали, повернули по ветру и полетели к берегу. Там переждём, если успеем. Не успели. Ветер крепчал с каждым мгновением. С гребней волн срывало брызги резкими тугими порывами. Оставили один штормовой стаксель, остальные паруса быстро убрали, потому что начали зарываться в волну. Несколько раз носом разрезали гребень, черпанув стылой воды на палубный настил и мгновенно отяжелев. После этого медленно-медленно, раскачиваясь с борта на борт, подобно пьяному матросу вскарабкивались на гребень следующей волны, пока морская вода с шумом уходила, пенясь, через шпигаты. Скрипела и гнулась мачта под яростными ударами стихии. На руль встал Первуша – здоровому и кряжистому рулевому было проще, чем тщедушному по сравнению с ним Бивою, удерживать корабль на курсе.

Шторм не хотел нас отпускать и быстро догонял. Чёрные тяжёлые тучи проносились, цепляясь за верхушку мачты. Волны вырастали позади, догоняя и уходя вперёд, заставляя сердце тревожно проваливаться в пятки с каждым падением с гребня волны в открывающуюся бездну. Но тут же нас подхватывала

под корму следующая волна, нос струга опускался, кормой забираясь по крутому склону вверх, переваливался на верхушке и снова стремительно соскальзывал вниз кормой. Желудок не выдерживал такого аттракциона. Вроде бы попривыкшие к качке дружинники сейчас лежали с белыми лицами вповалку, раскорячившись в попытке как-то зафиксировать себя в одном положении. Иначе приходилось болтаться по кубрику вместе с незакреплёнными вещами. Ветер яростно свистел в вантах, осыпал водяной пылью. Руки и лицо, промокнув, замерзали мгновенно. Незыблемым островком уверенности и спокойствия оставалась словно бы вросшая крепкими ногами в палубу фигура Первуши. Если нам было холодно и, что уж греха таить, страшно, то красное напряжённое лицо нашего кормщика, ворочавшего тяжёлый румпель взбугрившимися от неимоверного напряжения руками, было мокрым не от брызг, а скорее всего от пота, заливавшего ему глаза. Сунулся было к нему с помощью, но был послан сразу же далеко и надолго. Потому как нечего лезть под руку. Бивой потянул за рукав, покачал головой отрицательно. Говорить было невозможно – ветер забивал слова обратно в горло. Попавшую в трюм воду пришлось вычерпывать вёдрами. Сколько выливали, столько же сразу и прибывало. Монотонная работа отвлекала от дурных мыслей, да и лица работающих постепенно утрачивали меловую белизну. Это хорошо, надо чаще смены менять. Внезапно над головой гулко хлопнул и заполоскал парус мокрой тряпкой.

– Бивой, шкот оборвало! Помогай! – заревел сверху Первуша.

Вылетела наверх вторая команда, спустила оборванный парус, подтянула к себе, обрывая ногти, тяжёлое мокрое полотно. Перевязали шкот и сразу же, взяв дополнительные рифы, подняли заново. Выправился рывком начавший было рыскать струг, отряхнул с себя очередную тянущую на дно волну и полетел быстрой чайкой по гребням.

Как углядел Первуша устье впадающей в море реки, не понятно. Мне, кроме встающих горою волн и качающихся впереди верхушек далёких деревьев, ничего не было видно. Пробкой влетели в пенящееся волнами узкое горло устья и, черкнув днищем песчаное дно, чудом не вылетев на берег на крутом изгибе протоки, ушли под защиту заросшего кустами берега и гнувшихся под ветром высоких деревьев. Ещё один изгиб, и перед нами открылся огромный, беснующийся волнами простор. Влетать из огня да в полымя никому не хотелось, и мы сразу же причалили к берегу. Выскочили в траву дружинники, натянулся причальный канат, заскрипел по песчаному дну нос струга, рывком съехал вниз многострадальный парус.

Сразу же по команде Данислава установили защитные щиты, заскрипели взводимые арбалеты, настороженно выглянули в бойницы острые жала болтов.

Закрепив причальный канат в деревьях на берегу, зашелестели вынимаемые из ножен мечи дружинников. Пригнувшись к самой траве, осторожно разошлись в разные стороны. Пошла вперёд разведка. Чужой берег – куда попали, неизвестно. Да и куда бы ни попали, вокруг всё равно одни враги. Расслабляться рано.

Шумел в кронах сильный ветер, обламывая сухие сучья, высокая волна убегала от нас вдаль. Мы же находились под защитой берега, в заветрии, и у нас было более-менее тихо.

Наконец начали возвращаться разведчики. В ближайшей округе никого не было. Следов стоянок также не обнаружили. Можно было чуть-чуть расслабиться и сойти на берег, оставив на борту дежурную смену. Спрыгнув на мокрый песок, я еле удержался на ногах – ощутимо повело в сторону, что вызвало добродушные смешки воинов.

– Ничего, я посмотрю, как вы себя на твёрдой земле почувствуете.

И точно, многие вели себя точно так же, шатаясь и припадая на колени, опираясь рукой на песок. Хотя, правду сказать, были и абсолютно устойчивые к качке. Такие лишь шире раздвигали ноги, твёрдо цепляясь за песок крепкими сапогами.

Прошёлся по берегу, с наслаждением ощущая, как толкает в подошвы надёжная земная твердь. Бьющиеся в прилив волны вымыли грунт, и образовался небольшой уступ недалеко от кромки воды, на который я и присел. Вытянул ноги, потянулся натруженной спиной. Хорошо!.. С удовольствием наблюдал, как на берегу быстро организовался лагерь, задымили, разгораясь, костры, и на треногах повисли котлы. Мысленно поставил огромный плюс Даниславу, когда увидел, как уходят в дозор воины. Сегодня отдыхаем, ночуем, а завтра нам надо узнать, куда мы зашли, что это за место.

Переменчиво Варяжское море. Утром ветер заметно стих, деревья уже так, как вчера, не гнулись, хотя разогнанная накануне волна всё ещё продолжала гулять по заливу. Пришла пора определиться, куда нас занесло. Посланные на

утреннюю разведку дружинники опять вернулись ни с чем. В ближайшей округе было пусто. Нет, дальше по берегу места стоянок попадались, но следы были давними, свежих не обнаружили. Ну что, будем сниматься и выходить на простор. В море пока соваться самоубийственно, да и лишнее это по такой погоде. Осенние и зимние шторма на Балтике губительны именно своей внезапностью и непредсказуемостью. Поэтому мы пройдем дальше и посмотрим, куда это нас занесло стараниями нашего кормчего.

Основной парус ставить не стали, нам нужно осмотреться по сторонам, зарисовать берега и может быть, если повезёт, кого-нибудь найти. Пошли вдоль западного берега, левый же постепенно удалялся от нас и вскоре был виден еле заметной полоской. Однако. Но вскоре берега резко сошлись. Пройдя между двумя мысами, вышли на вольно раскинувшийся простор залива. Продолжая держаться правого берега, наконец-то увидели первое поселение. На берегу валялось несколько перевёрнутых кверху днищами лодок и сохли растянутые на кольях сети. Над прибрежными кустами чернели невысокие крыши. Надо пристать и выспросить, куда нас занесло. Нападать ни на кого пока не будем. По крайней мере, в этом бедном месте точно не будем. Если только нас кто-нибудь попробует обидеть. Доведя свои мысли до экипажа, дождался, пока под днищем зашуршит песок, и прыгнул за борт, проигнорировав сходни. Да и что ждать – глубина небольшая, по колено. Раздвигая заросшую кувшинками воду, вышел на берег, поправил перевязь с ножами на груди и меч на поясе. Арбалет брать не стал. За спиной с шумом обрушился в воду Гром, выскочил высокими прыжками на берег, отряхнулся, вздымая вокруг себя веер брызг и смешно хлопая ушами. Отряхнувшись, пристроился сбоку и посмотрел искоса – куда это ты без меня намылился? Я потрепал собаку по мокрой голове, наклонился к воде, ополоснул мгновенно пропахшие мокрой шерстью руки и направился в глубь берега в сторону проглядывающих через заросли домишек.

Вокруг тишина, ничего не слышно и никого не видно. Ни единого звука, как вымерло всё. Дошли до первой избушки, стукнул в двери – тишина в ответ. То же самое в следующей. В третью уже заглянул, не выдержав таких непоняток. Гром ведёт себя спокойно, косится в сторону недалёкого леса, но никуда не рвётся. Внутри похоже, что собирались в огромной спешке – разбросанные вещи и распахнутый короб в углу. Печь ещё тёплая, и на ней варево горячее в горшке. Похоже на то, что, увидев издали наш парус, местные жители испугались и удрали, собрав самое необходимое. Искать смысла не вижу – напугаем ещё больше. Подождать, пока вылезут? А вылезут ли? Поискать с Громом? Ну уж нет.

Вышел на улицу, осмотрелся. Тишина. Громчик молчит – никого не чует. Пришлось возвращаться несолоно хлебавши. Оттолкнулись от берега, поставили парус и пошли дальше. Может быть, в другом месте повезёт больше. А хорошо, что не стали разорять поселение. Скоро остановимся на ночлег, за это время, думаю, слухи о нас успеют расползтись по всей округе.

Дошли до вновь сужающихся берегов этого большого пролива, выбрали место для лагеря. Остановимся на ночь. Утро, оно всегда мудренее вечера.

С восходом пошли дальше по проливу. Щиты не убирали, воины сидели настороже. Мало ли. Вскоре впереди показались островерхие крыши большого поселения.

– Приготовились. Никому не высовываться. Стрельба только по команде, – негромко скомандовал Данислав.

Это правильно. Дойдём до пристаней, сразу же станет понятно, как себя вести.

Медленно наплывало городище. Можно было различить скопление разномастных судов в порту, крыши зданий, цветные одежды жителей. Подошли ближе и, выбрав место у деревянного причала, убрали парус и по инерции дошли до настила.

Привязались к деревянным столбам, подождали. Наконец-то увидел, как к нам поспешает мытарь с двумя стражниками. А одёжка знакомая, на Рюгене такая же. Подошедшие забрались на борт по перекинутым сходням, удивлённо посмотрели на вооружённый экипаж и только было собрались заорать тревогу, как я их опередил:

– Куда это мы попали? Спасались от шторма, зашли в реку, идём – вокруг пусто, ни души и спросить не у кого. Хорошо, что увидели крыши вашего поселения.

– Городище Волин. Вы с какой целью к нам? Если собрались нападать, то не советую. У нас стражников хватает и укрепления хорошие.

– Нет, нападать мы не будем. Нам бы отдохнуть, на торг сходить, к товарам прицениться. Свой товар, может быть, предложить. Хорошо бы узнать, какие

крупные города есть поблизости. Если тут ничего с торгом не выйдет, туда пойдём, – успокоил мытаря, одновременно давая знак Даниславу убрать наши железки.

Выдохнули, расслабляясь, стражники, опустили оружие. Заплатив причальный и торговый сборы, получили информацию о нужных нам местах. Осталось только самим прогуляться и посмотреть на местные достопримечательности своими глазами. Оставил Грома в кубрике, надеюсь, в моё отсутствие он его не разберёт на запчасти. А сам с парой дружинников и в сопровождении Бивоя пошёл на разведку. Первуша решил отлежаться после шторма. До торга оказалось рукой подать. Сразу же окунулись в людской водоворот, отовсюду слышались разнообразные крики торговцев, рекламирующих свой товар. Походил, прислушиваясь и прицениваясь. Это мы удачно зашли. Оказывается, тут неподалёку поморяне варят соль и можно закупить её, в общем-то, относительно и недорого. Присмотрелись к местной посуде из дерева. Как оказалось, тут уже известен простейший токарный станок, на котором местные умельцы точат разнообразные чашки и бокалы. Хватало и гончарных изделий. Поразили богатством выбора цветные ткани. Даже в Новгороде такого изобилия цветов и красок не было. Очень удивило наличие железных сельскохозяйственных орудий. Торговали и скотом и птицей, причём последней было значительно больше. А вот рыба практически не встречалась. Кроме солёной, в бочках, селёдки. Вот её было много. Да, забыл. Хватало и стеклянных изделий. Оказывается, тут уже начали понемногу осваивать стеклодувное производство. Хотя наше стекло лучше, прозрачнее, чище и ровнее. Железо в крицах качеством, как привезённое когда-то из Бирки. Осталось ещё на местные верфи прогуляться и посмотреть, что и из чего там строится.

Мельтешение народа и крики торговцев совсем сбили с толку, даже голова разболелась. Вышли на площадь с огромным столбом посередине. Что за колонна? Перехватили проходившего мимо прохожего и поинтересовались этим чудом. Оказалось – местная достопримечательность. К этой колонне ещё и копьё Цезаря прикреплено. Правда, оно совсем заржавело, но, тем не менее, это святыня. Интересно, подойти посмотреть ближе, или не стоит? Потом подойду, пока на верфи схожу. Сказано – сделано. Интересно тут городище устроено – в шахматном порядке. Тут кусочек строений, там другой кусочек. Нет, чтобы всё в кучку собрать. Ну да ладно, у каждого свои тараканы. А вот и верфи.

К моему огромному сожалению, ничего интересного для себя я не увидел. Единственное, что, безусловно, обрадовало, так это отсутствие конкуренции

нашим пиломатериалам. В процессе разговора с мастерами-корабелами выяснилось, что недалеко расположен город Щецин. Вот там и верфи больше, и сам город. Даже про храм со священным конём рассказали. Интересно как. Стоит зайти туда. Хорошо подумав, предложил корабелам наши доски, расписав их в цветах и красках. Добавил, что если заинтересуются, то пусть подходят на пристань. Мы будем стоять до утра. Заодно и на наш струг посмотрят. Заинтересовавшиеся мастера обещали быть к вечеру. Вот и славно.

На обратном пути зашли в местный храм. Надо же посмотреть, что и как тут устроено.

Храм как храм. На Рюгене в Арконе стоит такой же. Подошедший жрец подтвердил моё предположение. Храм посвящён Триглаву. Триглав так Триглав. Он же Святовит. Хотя в Арконе у него четыре лица, а тут только три, да ещё и повязкой закрыты. Спросил, почему? Чтобы грехи людей не замечать. О как. Какой хитрый тут бог! Ну его, не пойду ближе. Только подумал, как лицо обращённой ко мне фигуры божества скривилось в ироничной ухмылке и подмигнуло. От неожиданности опешил и громко выматерился. Про себя, конечно. Мне только этого и не хватало. Если и тут повторится такая же история, как и в храме Арконы, то путь мне сюда будет надолго закрыт. Больше чем уверен, если высажусь на Рюгене, то меня местное население на лоскуты порежет и по домам растащит... на сувениры. Не-не-не. Не нужна мне такая жизнь. Быстро разворачиваемся и ходу, ходу отсюда.

Столб с копьём обошёл десятой дорогой. Не до чудес нам, и так забот хватает.

Дошли до пристани, там уже мастера с верфи ожидают. Сразу же меня взяли в плотный оборот. Попросили показать наш струг. Показал... снизу доверху, вдоль и поперёк. Да и пусть смотрят, нам не жалко. Скоро мы ещё лучше делать будем. Увидев штабель досок, немного опешили и, опомнившись, уцепились мёртвой хваткой. Попросив немного подождать, отошёл к борту подумать. Надо ли мне продавать в этом городище свой груз, или пойти дальше, как планировал? Хотя впереди Щецин, там и верфи солидней, и народу больше. Мой груз там как капля в море. Если только о себе заявить? Да нет, не стоит. Лучше весной прийти с полной загрузкой и спокойно, не торопясь, расторговаться, а потом пойти дальше на запад, как сейчас хотел. В этот раз дальше не пойдём. Пора возвращаться домой. Это здесь ещё тепло, а у нас там уже мухи белые, наверное, полетели. В основном я цели своей достиг. Новые места посмотрел, города увидел. Торговые отношения в Волине, можно сказать, наладил. Если и в

Щецине всё пройдёт удачно, то будет вообще отлично. А Англия подождёт. Никуда она не убежит. Значит, решено. Отдаём доски и уходим дальше. Потом не забыть закупиться солью и железом, тканями и птицей. Милена с Любовью обрадуются. Совсем забыл, я же на торге видел свинец и олово. Вот что надо закупить. Наши запасы давно закончились. Всё, что привезли, ушло в новые корабли. А нам ещё строить и строить. На следующий год объём перевозок значительно вырастет. Сколько крепостей поднимать нужно.

Что-то я задумался. А люди ждут. Пора их обрадовать: – Хорошо. Отдаём вам доски. Весной ещё привезём, если нужно будет.

Обрадовались, благодарить кинулись. А что благодарить? Лучше бы рассчитались быстрее да разгрузились. Время-то идёт.

Как я ни торопился, а пришлось задержаться. Пока организовали вывоз досок, наступила темнота. Завтра нужно затариться солью и железом, ну и всем остальным, что собирался закупить. Ещё и в Щецине посмотрим, может, что подходящее подвернётся. Подарки бы не забыть друзьям.

Следующий день выдался хлопотным, но, тем не менее, всё успел сделать, что запланировал. Кстати, площадь и колонну на ней обходил дальней дорогой, чтобы опять не вляпаться. Ночевать всё же пришлось. А куда идти по незнакомым местам в полной темноте? Правильно, некуда. Лучше заночевать в уже известном месте и с раннего утра отправиться в путь-дорогу.

До Щецина было недалеко. Пара часов, и мы на месте. Благо вчера корабельцы на радостях нарисовали точную схему местных рек и проливов. Теперь не потеряемся. Перенёс всё на свою карту, которую не стал показывать по вполне понятным причинам. Ни к чему.

Острова, протоки – вот что такое Щецин. Сразу же на подходе, на большом острове, добрых и не очень гостей встречает крепостица. За ней порт, городище с торгом и далее на одном из трёх холмов расположен храм, опять же бога Триглава. Вот туда я ни в коем разе не пойду. Хотя и очень интересно было бы посмотреть на знаменитого коня самого бога. Рассказывали в Волине, что местные даже войну не начинают, пока с этим конём не посоветуются. Разложат на земле девять копий и водят через них бедного коника. Если бедолага не запнётся, значит, войне быть. Ну а если запнётся, то конягу в стойло, к сладкому

хлебушку и яблокам, а сами – по домам, до лучших времён. Вот так вот. «Пусть конь думает, у него голова больше». Теперь, по крайней мере, понятно, откуда пошла эта поговорка.

А вообще, город мне понравился. Тепло и спокойно. Много мастерских. Оживлённый торг. Товар такой же, как и в Волине. И цены такие же, один в один. Набежавшие перекупщики сразу же выкупили весь наш оставшийся товар. Расценки меня устроили, долго не торговался. Быстро отдал всё своё, докупил то, что хотел. Здесь впервые увидел, куда идёт прибалтийский янтарь. Местные мастера точат из него красивые украшения, и стоят они ой-ё-ёй. Надо бы об этом подумать на досуге. Не забыть бы.

Пора домой. Скучно тут. Пиратов нет, разбойники не попались. До островов не добрались, не в этот раз, похоже. А я так надеялся, даже бойцов больше взял в это плавание. Только торговля, и ничего более. Зато солью и свинцом закупились от души, растратив все взятые с собой деньги. Кстати, расплачивался везде псковской монетой. Наши деньги шли в ход без ограничений. Торговцы сразу же их взвешивали, проверяли на качество и принимали без каких-либо отговорок. Золото и серебро – это золото и серебро. И неважно, в каком оно виде сплющено. Впрочем, это для них неважно, а для нас так даже очень. Докупили местного железа. Посмотрел на маленькие домницы и горы берёзового угля. Чокнешься. Поддув – не поддув, а без хорошего кокса намаешься. И без огнеупора. Понятно теперь, почему маленькие. Проще перекладывать.

Загрузились и отправились в обратную дорогу. Туда, куда собирался, не дошёл, но зато открыл новые места. А весной продолжим поход на запад. Благодаря новой карте прошли тем же путём обратно, только опять держались правого берега и открыли для себя ещё одно городище – Камень-Поморский. Только останавливаться не стали – прошли мимо. Не с чем нам останавливаться. Нема товарного запаса. Весной, всё весной. Уже знакомой протокой вышли к морю, взяли курс на восток. Течение попутное, ветер опять северный, волна бьёт в левый борт, но такого кошмара, как в прошлый раз, нет. Проскочим? Проскочили. Завернули в Данциг, надо навестить Даниэля и о делах наших скорбных покалякать.

К счастью, дела наши были совсем не скорбные, а вовсе даже и наоборот. Земли вокруг много, и если будешь строиться – стройся. Только вот не в городе, а на правом берегу. В городе же или продавался откровенный хлам, или просили

совсем уж несоразмерную цену. До весны подумаем. На том и расстались. Расскажу Трувору, вместе и подумаем, как лучше сделать.

На обратной дороге подвёл промежуточные итоги. С одной стороны, можно было бы и не ходить в это плавание. Поставленной цели я не достиг. То, что хотел сделать и втихаря планировал, не выполнил. А с другой стороны отвёл душу и отдохнул от бешеной гонки бесконечного строительства. Опять же, благодаря налетевшему шторму открыли для города новые торговые места. Да, ещё на торгу Щецина обратил внимание на огромное количество товаров из Царьграда. Торгуют как-то. Пора и нам туда сходить как-нибудь. Вот только с основными делами разгребусь и схожу. Теперь можно со спокойной душой отлучиться. Без меня уже ничего не остановится, пойдёт по накатанной колее. А из колеи, как известно, дёргайся не дёргайся, а никуда не вырвешься. Весной продолжим стройку на острове Яна, в Выборге и на взморье. Острог в устье Вислы уже стоит, пора нам начинать более конкретно обживатьсья на побережье.

Чем ближе к дому, тем холоднее и противнее погода. Нарову проходили, разбивая форштевнем тонкий прозрачный ледок. Борта обмёрзли слоем льда, и по настилу палубы иной раз можно было проехаться, как на коньках. Однако холодно, братцы.

Через озеро шли на вёслах. Нужно было хоть как-то согреться. Да и так быстрее получалось. Ход увеличился. Дом встретил противным ледяным дождём, да ещё и с резкими порывами ветра. Причаливали в сером безмолвии. Народу – никого, все по домам попрятались. Из труб дымок идёт, греются. Но стража бдит, это радует. Пока выгружались, подскочил Мстиша, доложил о произошедших событиях. Хотя какие в это время могут быть события – поздняя осень, торговля между городами замерла. Это меня черти где-то носят, а хороший хозяин в такую погоду даже собаку на улицу не выгонит. Получается, я очень плохой хозяин, потому как не только собаку, а ещё и дружину вытащил. Да нет, пусть привыкают ко всему. Жизнь она такая сволочная штука, куда только не закинет.

Дав команду вызвать Дрёму и разгружаться, свистнул Грома. А собаки-то и нет. Вытирая ладонью мокрое от дождя лицо, Мстиша просветил меня:

– Да твой пёс умнее нас всех. Я из ворот только выходил, как он мимо пронёсся и в конюшни помчался. Отогреться, наверное.

– Пошли тогда и мы. Без нас справятся. Дружину отпускаяй.

– Как сходили-то, боярин? Спокойно, или мечами позвенеть довелось? Хотя все целые. Значит, тихо прошли.

– Тихо, тихо. Куда хотел, не дошёл. Шторм не пустил. Зато новые места открыли. Пойдём, в тепле расскажу, чтобы два раза одно и то же не повторять. Ах ты. Совсем замотали. Ты иди, а мне в Кром надо, Трувору доложить. Пусть баню затопят, я скоро.

– Баню уже топят. Как слух пролетел, что ты вернулся, так Любава и распорядилась. В такую погоду, говорит, перво-наперво нужно в бане погреться. А потом можно и за стол.

– Вот это хорошо, это просто замечательно. Я постараюсь долго не задерживаться.

Скорым шагом, периодически оскальзываясь на обледеневших закрайках луж, поспешил к князю. Своевременный доклад никто не отменял.

Весть о моём прибытии в город уже разнеслась, и как только я подошёл к крыльцу, двери отворились, и меня самолично встретил Трувор:

– С прибытием. Холодно на дворе, но обычаи наши нарушать не будем. Поднесите ему ковш с дороги.

Из-за спины князя вынырнула дворовая девка, с поклоном поднесла ковш горячего сбитня. Задохнувшись ударившим в ноздри пряным ароматом, с удовольствием вылебал немалых размеров корец. Горячее питьё мягко прокатилось по пищеводу и тёплым комом улеглось в желудке. Хорошо!

– Проходи, проходи, гость дорогой. Забыли уже, когда тебя и видели.

Поблагодарил за питьё, передал ковш в подставленные сбоку руки той же девке и ещё раз поклонился князю, с улыбкой наблюдающему за мной.

Прошёл в терем, сунулся к растопленной печи, приткнулся руками к нагретому боку. Передёрнулся от начавшей выходить из тела холодной дрожи. Повернулся спиной, прислонился – тепло. Да ну его, такие походы. В следующий раз я это шило, которое у меня в... гм, одном месте сидит, там же и обломаю.

– Рассказывай, – с понимающей улыбкой наблюдая за моими телодвижениями всё это время, веско произнёс Трувор.

– Да и рассказывать-то нечего. Задумка с Данцигом полностью удалась. Можно будет построиться на правом берегу реки. Никто нас там не увидит и не услышит. Укрепить хорошо, держать дружину для охраны и обороны, ну и так, на мало ли какой другой случай. Вроде бы и рядом с городом, а отдельно. И стоять нам это ничего не будет. В городе же всё дорого, да и дела наши там проворачивать будет несподручно. Глаз лишних много. С этим всё. Потом тщательнее обдумаем. Кстати, а где Горивой?

– Да прихворал. Простыл. Теперь у Ивы лежит. Да мнится мне, что он там не просто так лежит. Что-то между ними есть. Давай об этом потом. Что дальше?

– Дальше я пошёл на запад, как и планировал. Да только планам нашим не суждено было сбыться. Шторм налетел, и пришлось уходить в берег. Каким чудом Первуша ту протоку увидел, до сих пор понять не могу. Ветер ревёт, волны до середины мачты достают, брызги вокруг, а он раз и проскочил. Пошли по протоке и вышли, в конце концов, к славному городищу Волину. Завели там полезные знакомства с местными кораблями и отдали им всю нашу древесину. Пообещали весной привезти ещё и много. Живут там поморяне, поклоняются Святовиту. Закупились солью и тканями. Птицы там живой много закупили, наши женщины уже занимаются ею. Свинец есть и олово. Тоже привезли, сколько смогли. Оттуда прошли к городу Щецину. Слышал?

– Слышал. Вот только бывать там не приходилось.

– Так вот. В Щецине расторговались остальным и докупили товаров для себя. Что там полезного? Торг большой, проглотит всё, что ни привези. А так всё то же самое. Да, железа привезли немного. Головня опробует и скажет, стоит ли оттуда его возить. О чём не сказал? Да, показалось мне, что много разного товара из Царьграда. Значит, или сами туда ходят, или к ним приплывают. Расплачивались везде нашей монетой. Принимали без проблем. Вот вроде и всё.

– Ясно. Как сам-то думаешь, с толком сходил?

– Да пока не понимаю. Того, что хотел, не сделал. Но открыли для себя новые торговые пути и места. Уже хорошо. Единственный плюс, который мы ждали, это возможное закрепление в Данциге. Остальное нужно осмысливать. Посмотрим. В любом случае, уже не впустую сходили.

– Хорошо, позже договорим и обдумаем. Вот Горивой поправится, тогда и соберёмся. Ступай.

Распрощался, раскланялся и поспешил к себе. По такой мерзкой погоде поневоле начинаешь сожалеть о том, что так далеко от Крома построился. Нет бы ближе устроиться.

Наконец добрался до дома. А дальше уже всё по-накатанной. Друзья они и есть друзья. А потом в баню. После бани опять за стол с рассказами о местных новостях и расспросами о новых странах. Подарил всем привезённые подарки. В весёлой суете и закончился этот длинный день.

Вроде бы дела и без моего присутствия уже идут хорошо, но как-то разучился просто так сидеть на попе ровно. Вот и следующим утром поприсутствовал на разгрузке нашего струга, обсудили с Дрёмой и Последом цены на привезённые товары. А потом опять пошёл по кругу через все мастерские, верфи и казармы. Заглянул в конюшни, проверил отсек, выделенный под содержание собак. Побеседовал с Волчком. Гром меня проигнорировал, сделал вид, что поприветствовал и тихонько отодвинулся в тёмный угол. Уж так ему не хочется на улицу. Пусть сидит. Так постепенно и дошёл до лечебницы. Хотел прокрасться тихо, чтобы подшутить над Горивоем, памятуя вчерашний разговор у князя, но моя затея потерпела крах. Горивой встретил меня в дверях:

– Ты почему крадёшься? Если бы я тебя в окно не увидел, наверное, мимо бы прошёл? Вот так заболеешь, и никому до тебя дела уже нет. Друзья-товарищи называется. Сам-то вчера ещё пришёл из похода, а ко мне так и не зашёл. А я ждал.

Правду говорят, что больные как дети.

– Вчера устал очень. Перед князем отчитался и только собрался отдыхать, как налетела наша орава, и накрылся мой отдых медным тазом.

– Почему тазом? Почему медным? Что это? У нас кадки деревянные.

– Не обращай внимания. Это с моей родины поговорка.

– Ну, хорошо. Рассказывай, – уселся основательно, приготовившись слушать.

Делать нечего. Пришлось выкладывать полную версию нашего путешествия. В процессе рассказа постепенно втянулся, заново осмысливая плавание и события, во время него произошедшие. То, что для меня казалось мелочью, на которую не стоит обращать внимание, для Горивоя имело огромный смысл. Самое главное то, что они там в наших богов верят. Остальное тоже, конечно, значимо, но уже не так.

По коридору прошелестели лёгкие шаги, и в комнату вошла наша травница:

– Это ещё что такое? Кому было сказано лежать и не вставать? Вот я сейчас тебе травок-то заварю, с горшка не слезешь, бессовестный. А ты, боярин, почему больному покоя не даёшь, зачем тревожишь? Проведал и ступай себе дальше, нечего мешать.

– Ивушка, да мы не долго. Да и не устал я совсем, не ругайся попусту.

Вот так да! Ивушка! Попал наш бравый вояка. Держался, крепился и не выдержал. Молодец!

– Пожалуй, я пойду. Поправляйся. Я там тебе подарков привёз, – пяťясь задом к дверям, смущённо пробормотал я и прикрыл за собой дверь. Вышел на крыльцо, отдуваясь. А я-то что так засмутился? Наверное, за товарища обрадовался.

Новый корабль. Изобретаем порох и пушки. Повеление богов. Сражение с пиратами

Рутина, рутина, рутина... Засосала, завертела – голову поднять и оглядеться некогда. Вроде и делать-то ничего не надо было, а началось с малого, потом ещё навалилось до кучи, да сверху добавилось, и понеслась душа в рай. Или в вирий солнечный. Кому как больше нравится.

Наконец притормозил, глянул – зима засыпала землю белым снегом, заморозила реки. Чем занимался? А всем понемногу. Торговля и разговоры, а самое основное – не вылезал с верфи, где заложили новый корабль. Заключительное в этом году плавание и налетевший во время него шторм показали, насколько наши суда слабо подготовлены к суровым природным катаклизмам. Хотя зря я на себя и на струги наговариваю. Они по своим качествам на порядок выше, чем обычные для этого времени дракары и лодии. Викинги же на своих «драконах» умудрялись через все штормы до Америки дойти. Так вот, на верфи мы заложили новый корабль с более узкими обводами, что позволит немного увеличить скорость. Правда, увеличится и осадка, но это на сегодня меньшее из зол. Сплошной настил палубы с высокими комингсами, плотно закрывающиеся люки и двери – и можно не бояться штормов. Вооружение оставили прежнее, по скорпиону на носу и корме. Поставили вторую мачту и увеличили площадь парусов. Теперь бы только через пороги пройти с таким весом и габаритами. Ничего, пройдем, перетащим и, если что, будем оставлять наше судно на зимнюю стоянку у Изяслава в Нарве.

Последние дни голова болела от размышлений – изобретать порох или нет? Если сделаю, а сделать его смогу, то мне будет гораздо легче. Пушки Головня отольёт – не вопрос. А что дальше? Дальше – не знаю. Заманчиво, но не рано ли? Не тороплюсь ли я с огнестрелом? Может, всё-таки обойтись одними арбалетами? Пока мы и так впереди Европы всей. Если только для себя, на всякий случай, отлить парочку небольших пушчонок да убрать их до поры до времени. Свинец есть, можно картечи налить, нарубить, в крайнем случае. Когда пойду в следующий дальний поход, взять с собой, вдруг пригодится. А думать надо уже сейчас – потому как судно наше строится, и пушечные порты нужно будет делать сразу. Вот и ломаю голову. И хочется, и тяжёлый груз ответственности перед историей давит. Почему у нас такого же коня, как в Щецине, нет? Так бы поводит его мимо кузни пару раз, поплевал через плечо, и вся ответственность мимо меня.

Думы думами, но и про физподготовку я не забывал. Несколько часов в день обязательно посвящал воинской науке. Тренировался со стрелками и мечниками, наблюдал, как отрабатывают упражнения по стрельбе арбалетчики. Особое внимание уделял своей команде, тем, кто пойдёт по весне со мной в дальний поход. На новое судно своим волевым решением назначил команду Первуши. Бивой, конечно, чуть опытнее, но именно что чуть. Зато физически слабее и вряд ли потянет тот поход, что мы замыслили. Пусть готовит экипажи под новые суда, обучает морскому делу молодёжь. Флотилия-то наша значительно разрослась. Скоро будем испытывать кадровый голод.

А почему бы нам не открыть что-то вроде ремеслухи, где давать знания и навыки тем, кто пожелает? Пришедшая в голову идея увлекла и захватила меня полностью, я несколько дней обсасывал её со всех сторон, пока она укладывалась у меня в голове. Потом пошёл в Кром и там, в присутствии давно выздоровевшего Горивоя, рассказал князю свою задумку. Мою мысль подхватили на лету, друзья тоже задумывались о чём-то подобном. Так что скоро у нас будет новое учебное заведение. Учить будем бесплатно, нам о будущем думать надо и княжество наше укреплять и расширять, а не о полноте своих карманов заботиться. Ведь на самом деле реальное богатство – это не битком набитые сундуки отдельных личностей, а здоровое, грамотное общество, объединённое общей идеей. Куда-то меня занесло... А если ещё вспомнить расхожую фразу наших деятелей о том, что незаменимых людей нет? Аж затряхивает от злости. Поразбрасываются специалистами и остаются в результате с носом. А потом делают вид, что якобы работать некому. Просто так воровать легче. Да что со мной такое сегодня? Наверное, не с той ноги встал. О насущном думать надо – о сегодняшнем дне.

Ладно, пора брать голову в руки и ещё разок подумать, стоит ли мне опережать эпоху и «изобретать» огнестрельное оружие почти на полтора века раньше своего времени? По здравому размышлению и исходя из сведений из прочитанных мною ранее книг все порядочные попадуны всегда начинали с изобретения пороха. Почему же тогда я должен выделяться из этого ряда? Китайцы применяли свои фейерверки вроде как с девятого века, что опять же известно из источников, дошедших до моего времени. А из неизвестных источников? Может, уже сейчас какой-нибудь мандарин в своём саду с бонсаями как раз и пуляет в ночное небо взрывающиеся яркими огнями ракеты. Так что никак я не обгоняю время. И ещё. Считается, что порох в Европе изобрёл монах Шварц. Как же! Слямзил у тех же торговцев привезённые по Шёлковому пути шутихи, распотрошил их и подсуетился грамотно. На том и вошёл в историю. Теперь не войдёт.

Единственная проблема – это добыть селитру. Причём калийную. Придётся заряжать навозные ямы и ждать почти год. Остальные ингредиенты добыть не вопрос. Сегодня же озадачу Милену – пусть займётся этой проблемой. Растолкую ей пошагово порядок действий, и пусть руководит процессом. Пацанята за небольшую денежку и ям нароют, и заложат навоз, переложат соломой, будут поливать мочой и приглядывать. Как-то так.

Медь у нас есть, олово закупили в Волине. Как будто знал, что пригодится. Выплавим бронзу и выльем небольшие пушки. Установим на новый корабль и пойдём наводить ужас на морских разбойников. А что? Лафеты сделать уже не проблема, форму тоже вылепим. Пойду-ка я с Головнёй поговорю.

Так и началось новое дело. Первая форма для литья ствола была готова через месяц. Калибр подгонял под две фаланги указательного пальца, это приблизительно пять сантиметров. Толщину стенок сделали с запасом – столько же. Формы лепили из глины по деревянной рейке с обмоткой канатом и выравниванием поверхностей той же глиной. С первого раза ничего не получилось, со второго – тоже. Третья форма была более-менее ничего. Четвёртая – промежуточная между ничего и хорошо, а вот пятая, наконец, удовлетворила полностью. Как бронзу сделать, это я ещё с судомодельного знал, поэтому приблизительный сплав получился без особых проблем. Правда, без цинков, никелей и тому подобного. Просто медь и олово. Чтобы полученный металл был более вязким, олова добавили немножко. Это рассказывать недолго, а по времени все эксперименты затянулись почти до весны, но дело потихоньку двигалось, и к таянию снегов у нас в наличии имелось аж четыре ствола. Истома по моим чертежам сделал для них морские лафеты. На строящемся корабле подготовили для них что-то вроде небольшой пушечной палубы. Предусмотрели возможность их свободного перекачивания с одного борта на другой или на нос с кормой. При общей длине ствола с лафетом около метра с небольшим никаких проблем с их перемещением по палубе не было. Хотя вес получился солидный.

Производимые работы держал от всех в тайне. Народ уже давно привык к моим внезапным идеям, поэтому все эти чудачества воспринимал спокойно. Даже Головне до конца не рассказал, что это мы делаем. Придёт время, все узнают. А то вдруг ничего не получится, а я уже расхвастался. Некрасиво будет, и для моего авторитета большой минус. Поэтому мастера выполняли каждый свою работу, не представляя, что и для чего они делают.

Налили свинцовой картечи. Весной наберём каменного дроба на пробу. В основном его и будем использовать, а то на свинце разоримся.

Оставалось дожидаться, когда будет готова селитра. А интересно до жути, вот я селитру делаю из навоза, а что за запах у неё будет, а? А у пороха? Понимаю, что вопросы глупые, ну не химик я ни разу. Но интересно.

Худо ли, бедно, а к весне кораблик доделали. Получилась красивая и изящная двухмачтовая шхуна с узким корпусом и стремительными обводами. Почти все паруса будут косые, их можно поднимать и опускать с палубы. Насколько помню, шхуна могла очень хорошо ходить при боковом ветре и проигрывала прямому парусу при строго попутном. Но это относится к любому косому парусному вооружению. Но такие незначительные недостатки с лихвой перекрывались очевидными плюсами. Вот только осадка беспокоила – нам на ней нарвские пороги проходить. Придётся, видимо, всё-таки постоянную стоянку делать у Изяслава в Нарве, а для доставки туда команды и припасов использовать наши попутные струги и ладьи.

Корабль радовал. Сбылась моя детская мечта. Всю свою школьную молодость мечтал о таком вот кораблике.

Новое судно нравилось всем. Сначала, правда, гости очень скептически посматривали на голый скелет торчащих шпангоутов, но, наблюдая, как постепенно обшиваются досками изящные формы будущего корпуса и он приобретает логическую завершённость, успокаивались. Трувор с Горивоем последнее время почти постоянно находились на верфи. Приходили, как на работу, с восходом солнца и уходили по темноте, если, конечно, не было других срочных дел. Я сам сразу же влюбился в своё детище и с удовольствием видел такое же чувство в глазах моих друзей, когда они заглядывались на постепенно обрастающий обшивкой корпус. А что будет, когда установим мачты и паруса? Как бы не отобрали у меня мою красавицу. Наложит князь свою мощную лапу, и всё. Придётся себе другую делать, ещё лучше. Но это я так, дуркую немного. Никто у меня её не отберёт. Дело-то общее делаем, и шхуна тоже будет общая. Так что дел мне зимой хватало. Успевал и в мастерские заглянуть, и на конюшни. С собаками поиграть и погулять, когда погода позволяла. А погода в эту зиму оставляла желать лучшего. Почти постоянные метели и бураны, да ещё и с трескучими морозами. Снегу навалило под самые крыши. Как на Крайнем Севере прокапывали узкие траншеи в сугробах, чтобы попасть к дверям домов. Даже на охоту Трувор почти не выбирался. Нет, конечно, по первому снегу

регулярно выезжали, но потом это дело заглохло. Лошади в снегу вязли, а на лыжах, которыми по моему примеру обзавелись почти все, далеко не сходишь и много не утащишь. А если что большое завалишь, сохатого или оленя? Как его на себе выносить? То-то. Поэтому и сидел князь вместе со мной на верфи. И Горивой рядом. Куда же без него.

На исходе второй половины зимы, пока не началось сокодвижение, срубили несколько сосен, ошкурили и положили вылёживаться на ровное место – будут заготовки для мачт. Отлежатся, высохнут, тогда и выберем подходящие. Попутно заготовливали льняные канаты, шили паруса, отковывали отдельные предметы для оснастки.

В Кроме тем временем, несмотря на суровую зиму, продолжала бурлить жизнь. Работали школы, начали формирование морского технического училища. На храм установили первый пробный колокол. Внутреннее помещение также изменилось до неузнаваемости. Новые доски с изображениями богов, неровное горение свечей перед ними заменили прежних, вырубленных из стволов деревьев идолов, когда-то прятавшихся в сумрачном зале. И волхвы стали ближе к народу, постоянно кто-нибудь из них присутствовал в святилище.

А вот торговля между городами замерла. Если охотники иногда и добирались до городских ворот по глубокому снегу на снегоступах, чтобы продать добытую пушнину, то бедным лошадам пробить дорогу было нереально. Даже торг притих. Не было летней суеты людей, так, проскочит одинокий покупатель, забежит, затарится и сразу же махом домой, в тепло, отогреваться.

А вот дорогу между нашей крепостью и городом чистили каждый день. К концу зимы снег убирали в два приёма, сначала закидывали его на высокий бруствер, а потом уже с него откидывали в стороны.

Но всё рано или поздно заканчивается, закончилась и эта затяжная зима. Корабелы торопились доделать оставшуюся работу на верфи и подготовить шхуну к спуску на воду. Ещё раз конопатили швы и смолили корпус. Работа шла к своему логическому завершению. Судно получилось на загляденье красивым и хищным. Острый нос с бушпритом, сплошная палуба с небольшими надстройками, полностью закрытыми. Единственное, что огорчало, это наше неумение сделать качественные иллюминаторы. Попробовали сварить толстое стекло, и ничего у нас не получилось – терялась прозрачность. Ну и ладно, не очень-то и хотелось. Вру, конечно – хотелось, и ещё как. Но не судьба пока. Для

установки мачт были подготовлены гнёзда, вот спустим корпус на воду и, если всё будет хорошо, займёмся их установкой. Всё остальное уже готово и ждёт своей очереди.

Как лис вокруг курятника, регулярно ходил смотреть на селитряные ямы – нетерпение сгрызало. А всего-то прошла только половина нужного срока. Ещё столько же ждать. Весной нужно будет дополнительных ям наготовить. Пока будем на струге со скорпионами ходить. Сходим в Волин и Щецин – там сера есть, опять же прикупим свинца, олова. Птицу надо купить – женщины уже всю плешь проели, мол, мало привёз. За это время мастера полностью доделают шхуну. А там подойдут и сроки для сбора селитры. Проведём испытания и посмотрим, что получится.

Сошёл лёд, ушла паводковая вода, начала просыхать затопленная земля. При многочисленном стечении народа спустили на воду новый корпус. Народ опешил. Такого ещё никто не видел.

Облазили трюмы – везде было сухо, ничего не текло, не капало. Промерили осадку, многовато по сравнению со стругом, но и размеры, и водоизмещение совсем другие. Чем-то приходится жертвовать. Ничего, нам только до Нарвы дойти, а там уже будет всё равно. Впрочем, это я тороплюсь. Ещё много нужно будет доделывать. Скоро вскроется озеро, и сразу же выйдем в пробный поход. Нужно в Волин.

Но, как всегда, сначала нужно было отправить торговые караваны, потом строительные материалы в Нарву и Выборг, да на остров к Яну. Потом собирали команду на взморье – надо укреплять наши позиции на янтарном побережье. На все мои сетования Трувор только посмеивался. Мол, не торопись, успеешь. Хорошо ещё, что моего личного присутствия нигде уже не требовалось – всё шло само собой по накатанной. Цель есть, задачи нарезаны, люди тоже полностью готовы – только вперёд. Несколько раз поприсутствовал на сборе городского совета. Даже повеяло чем-то родным, словно телевизор посмотрел. Такая же говорильня. Хотя вру. Не такая же. Тут работают по-честному. Да и попробуй не поработай, сразу прижмут к ногтю. А что орут друг на друга, так не дерутся же? Зато сразу результат виден после каждого собрания, бумажной волокиты ещё не придумали, и чиновничества пока нет.

Так и разрывался между желаемым и необходимым, пока как-то раз не разговорился с Яромиром. Хотя про как-то раз слишком притянуто. У меня

сложилось впечатление, что волхв как раз меня и искал. Очень уж целенаправленно двигался в мою сторону.

– погоди, поговорить нужно, – махнул рукой, обращая на себя внимание.

– Гожу, гожу. Тут говорить будем или отойдём куда?

– Да всё едино. Весть мне передали от Будимира. Верховный тебя срочно видеть хочет.

Я чуть не сплюнул. Опять мои планы отодвигаются и меняются. Подышал немного, дабы успокоиться.

– Срочно, говоришь?

– Чем скорее, тем лучше.

– Тогда завтра и отправлюсь. Пойду команду отдам на сборы. Или ты мне ещё что-то сказать хочешь?

– Нет, более ничего у меня к тебе нет.

– Пойду тогда. Прощай.

Вот так опять, в который раз, мои планы изменились. Дав команду Даниславу готовить бойцов и струг к завтрашнему выходу в Старую Ладогу, поспешил в Кром. Надо Трувора в известность поставить.

Старая Ладога

В Старую Ладогу пришли под вечер, когда низкое солнце уже начало цепляться за тёмный горизонт. Не успели ошвартоваться, как у струга нарисовались встречающие с приглашением к князю. Откуда прознали? Неужели кто-то такой глазастый появился в крепости? Следом увязался Гром, тяжело протрусив по выкинутым на причал сходяням. Взял его с собой, пусть прогуляется. За стенами

окунулся в суету сборов. Подошли к терему, лавируя между снующими туда-сюда горожанами, ватажниками и дружинниками. Дурдом полный. Вот и князь. Торжественная встреча на крыльце, традиционное хлопанье по спине и обязательное застолье. И только потом начались расспросы и разговоры. Синеуса я застал чудом. Завтра князь уходил в Выборг. Собирался ещё раз посмотреть на место застройки, походить по округе, поговорить, по возможности, с местным народом. Потом планировал завернуть в Псков, но раз я сам заявился, то планы можно и поправить.

Коротко рассказал о своих новостях, которых, в общем-то, и не было. Торговля, как и у нас, слабая, потому как зима прижала не на шутку. Просидел почти всё время в своей крепости, за редким исключением выбираясь на охоту. С нетерпением ждал весны, чтобы приняться за дело. Зимними ночами много дум передумал. В конце концов, понравилась ему идея перебраться за море. Да, будет трудно первое время, опасно, опять же. Но воин он или так, погулять вышел? Зато от Новгорода далеко и сам себе голова. Отстроит крепость, а там и по сторонам посмотрит. Блестят глаза у князя, новые горизонты увидел, расправились плечи, зудят руки. Хорошо.

– Мы в Выборг уже караван отправили со стройматериалами, – обрадовал Синеуса.

– Так это они быстрее нас придут. Торопиться мне надо, а ну как случится что?

– Сопровождение есть. Отобьются, если кто нападёт, – успокоил князя.

После этой вести собеседник для меня был потерян. Всеми мыслями он был уже на далёком берегу – строил стены, поднимал башни, захватывал новые земли.

Посидели ещё немного и распрощались. До завтра. Утром проводили уходящие дракары. Пора и мне отправляться к Верховному.

Слов нет, одни эмоции. Как вы думаете, для чего меня так срочно выдернули? Думаете, по делу? Нет. Будимир захотел узнать о моём плавании в Щецин и Волин. Можно было бы того же Яромира поспрашивать. Тот тоже в курсе дел. Нет, надо было меня обязательно дёрнуть. Я бы уже в Данциге был.

– Что-то ты распереживался. Успокойся, – хмыкнул волхв. – Небось, думаешь, можно было бы и кого-то из младших волхвов позвать и у них всё выпросить? Так?

– Так, – не стал отпираться. – Дел много.

– Знаю я, что у тебя дел много. А расскажи-ка мне, что ты там затеял хитрое такое. Новый корабль – это ладно. Это хорошо. А вот зачем ямы навозом заполнили? Что такое мудрёное с кузнецом делали?

Рассказал уже кто-то из доброжелателей, доложил. Жаль, я думал всех перед фактом поставить, а теперь придётся всё рассказывать. И неизвестно ещё, как к этой моей задумке отнесётся Верховный. Хотя, с другой стороны, это и к лучшему. Всё же я сомневался здорово, стоит ли выпускать джина из бутылки. Не рано ли? Да ладно, расскажу и посмотрю на его реакцию – что мне скажет мудрый старик.

– Ну, надумал рассказывать? Решился?

– Надумал. Оружие новое делаю. Вместе с кузнецом сделали бронзовые пушки. Будут нам вместо скорпионов. Как сказать, даже и не знаю. В общем, бить будут лучше и сильнее, да и дальше. Только грохоту при выстреле будет ого-го сколько! Можно будет с кораблей стрелять, со стен крепости, в поле... Да откуда угодно. Вот только воды бояться будет.

– Надо посмотреть, что вы там измыслили. Когда пробовать будешь?

– В начале лета, раньше не получится. Да и необходимых для огненного зелья припасов нет пока.

– А что нужно-то?

– Сера нужна, это такие жёлтые кристаллы...

– Ты что, думаешь, я не знаю, что такое сера? Не забывай, всё-таки мы волхвы. Всё, что есть в природе, нам известно. Почти всё, – добавил, замявшись.

Это ж надо. Ладно. Поговорим:

- Хорошо, что знаешь. А где её брать можно, скажешь?

- Издалека везут. У нас и не найдёшь. Если только просить кого-то, чтобы привезли. На среднем Итиле её много. Вот, в Щецине можно поискать. Там уж точно найдёшь. Или привезут. А навоз-то тебе для чего?

- Вот чтобы можно было огненное зелье делать, нужен ещё такой белый порошок, который получается, если навоз долго в яме лежит.

- Из дерьма будешь стрелять? - хмыкнул Будимир.

- Из него, родимого, - не расстроился я. Ничего, пусть смеётся. Главное, не запретил.

Отхмыкался волхв, успокоился, посидел молча, посверкал взглядом из-под кустистых бровей.

- А против хазар твои пушки смогут стрелять?

- Конечно. Ещё как... - А вопрос-то в корень.

- В начале лета, говоришь? Буду. Без меня свои стрельбы не начинай.

- Хорошо, подожду.

Вот приспичило ему посмотреть. А с другой стороны, пусть смотрит. Увидит - впечатлится и поддержит. Может быть. А может, и наоборот. Посмотрим.

Плавню перескочили на тему профессиональной подготовки молодых парней. Идея новая, так у нас все идеи такие. Кстати, задал вопрос, сам-то Верховный так и будет в своей глуши сидеть? Не пора ли ближе к народу идти?

- Не пора. Нельзя нам отсюда уходить. Место здесь особое. Сила тут собрана со всей земли нашей. Это ты её не видишь и не чувствуешь, а для нас она

необходимый источник и жизни, и знаний.

Ага. Да пребудет с нами сила! Как-то так. Впрочем, смеяться не буду. На самом-то деле так и есть. Пусть я её и не вижу, но энергетику повышенную всё-таки чувствую. Иной раз даже кончики пальцев пощипывает, как при слабом токе. О чём и сказал волхву.

– Жаль, возраст у тебя не подходящий. Был бы ты мальцом, можно было бы тебя волхвовству научить. А сейчас вряд ли ты что-то сумеешь ухватить. Поздно тебе учиться.

– Как говорил один умный человек, учиться никогда не поздно. Вот только нужно ли мне это?

– Тебе решать. Надумаешь, скажи. Посмотрим, есть ли у тебя какие-либо способности.

Теперь уже я задумался. А что умеют волхвы? Нет, я помню, как они разогнали туман при нападении на город варягов. Лечить опять же умеют. А что ещё? О чём и спросил.

– У каждого свои способности и свои умения. Одному дано силами природы управлять. Другому – со зверями, птицами разговаривать. Третьи – в бою непобедимы.

– А людьми?

– Что людьми?

– А людьми управлять тоже можно научиться?

– Можно. Только осторожно. Тут знаний много нужно и учиться очень тяжело. Не каждому дано...

– А ты вот сказал, непобедимым быть. Это как?

– Да вот так. Сможешь быстрее думать, быстрее двигаться. Сильнее станешь. Но всё имеет свою цену и за всё своя плата назначена.

– А мне можно будет попробовать?

– Что попробовать? Лепёшку или мяса кус? Точнее свои желания и мысли выражать нужно.

– Научиться непобедимым быть. В бою мне бы это пригодилось. Сам же знаешь, что умения мне не хватает.

– Ишь быстрый какой. Знания эти даются только избранным. Лучшим из лучших. Из них потом и состоит храмовая стража. Мы их называем воинами света.

Понятно, облом. Ничему меня не научат.

– Да и времени много обучение займёт. Ты же спешишь, торопишься? – продолжил волхв.

– Тороплюсь. Да, конечно, сейчас времени нет. Вот если потом, зимой?

– Можно и зимой. Вот только надо сначала определиться, сможешь ли ты научиться или нет? Пойдём, – с этими словами старый волхв пружинисто, по молодому, подскочил, как будто и не сидел столько времени, и бодро направился в глубь храма. Это он меня к священному дереву ведёт.

– Подойди, приложи руки и сам к дереву прильни. Не бойся, ничего плохого не будет.

– Да я и не боюсь, – с этими словами подхожу вплотную к древнему стволу с тёмно-серой бугристой корой. Делаю, как мне было сказано, и замираю, закрыв глаза. Почему закрыв? Да не знаю. Закрыл и всё. Стою, медитирую, пытаюсь что-то почувствовать. Тишина вокруг, даже мухи не жужжат. Тёплая шершавая кора под ладонями. Не открывая глаз, развёл руки в стороны и попытался обхватить дерево. Щаз-з. Коротковаты ручонки-то. Тогда просто обнял и прижался плотнее. Тепло, хорошо, летом пахнет и мёдом. Что-то гудит тихонько, шуршит над ухом. Прислушался – да это же соки текут по древесным жилам! А шуршат

мураши, перебирая своими лапами, направляясь куда-то по своим мурашиным делам. Вот как только осознал услышанное, так и провалился в дерево. Потянуло оно меня в себя, растворило полностью. Сам я стал деревом, раскинул руки-ветви в стороны, зашумел в волосах-листьях весенний ветер. Почувствовал, на какой ветке птицы гнёзда свили, где жуки в мою плоть вгрызаются, какой корень стал отмирать, подкопанный лесными кабанами. Ещё успел удивиться: я же в храме, какие кабаны? Ан нет, ощутил, как далеко за пределы изгороди вытянулись мои ноги-корни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tn.knigapoisk.com/ru/malygin_vladimir/gospodarstvo-pskovskoe

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)